

Акции

«Права и свободы человека в России»

«Круглый стол» Фонда «Либеральная миссия»

В Москве прошел «круглый стол» Фонда «Либеральная миссия» на тему «Права и свободы человека в России». Для обсуждения этих проблем за «круглым столом» собрались известные специалисты разных профилей: экономист Евгений Ясин, руководитель Фонда «Либеральная миссия», политолог Марк Урнов, юрист Инга Михайловская, от либеральных политиков – Сергей Кириенко. Я на этом «круглом столе» представляла правозащитное сообщество.

Вопросы для обсуждения были сформулированы так: можно ли считать идеологию прав человека идеологией XX века или же борьба за права человека останется уделом меньшинства? И каковы шансы на распространение и укрепление этой идеологии в России? Являются ли права человека изначально и естественно присущими каждому индивиду или представление о них появляется в результате культурной прививки? Наконец, за «круглым столом» обсуждалась проблема о соотношении и взаимозависимости политических и гражданских прав с социальными правами в российском контексте. И отсюда – перспектива развития тех и других прав в России.

Трудно пересказать в коротком сообщении очень содержательные выступления за «круглым столом», длившиеся более трех часов. Однако попробую изложить тезисно основные выводы. Возможно, приоритет прав человека останется доминирующей идеологией лишь для западного демократического сообщества. В России же, где идеология прав человека быстро распространяется, столь же быстро распространяется националистическая идеология, вплоть до ее крайней формы – фашизма. И сейчас невозможно с уверенностью сказать, какая из этих идеологий станет массовой. Это во многом будет зависеть от политической и экономической конъюнктуры в ближайшие годы и десятилетия. Однако участники «круглого стола» выразили надежду, что, если Россия не будет втянута в вооруженные конфликты, победит

идеология прав человека. При этом выступавшие отметили две опасные тенденции в развитии самой этой идеологии. Во-первых, вследствие отчуждения большинства российских граждан от собственности идеология прав человека может принять патерналистский характер – мол, я имею право хорошо жить, пусть мне его обеспечивают – без осознания необходимости каких-либо собственных усилий для обеспечения этой хорошей жизни.

И вторая опасность – идея прав человека в России практически отделена от политики. Ни одна политическая партия не руководствуется в своей деятельности правозащитной идеологией. Это делает российскую политику излишне рациональной, если не сказать – циничной, и в то же время лишает правозащитные организации, уже довольно многочисленные в России, необходимой им политической поддержки.

Относительно особенностей развития движения за права человека в России и на Западе участники «круглого стола» высказали убеждение, что идея прав человека вполне органична для российской культуры. Это подтверждается тем, что зарождение правозащитного движения в СССР в середине 60-х годов произошло в условиях изоляции от Запада и выросло из великой русской литературы, всегда сочувствовавшей маленькому человеку, подавляемому государством. Идея универсальности прав человека, которая не должна быть ограничена государственными границами, но должна быть предметом заботы всего международного сообщества, является порождением российского правозащитного движения – это общепризнано в современном мире.

*Людмила Алексеева,
председатель Московской Хельсинкской группы*

Выступления и заявления

Шереметьевская таможня возвращает цензуру

Заявление Инициативной группы «Общее действие»

Мы, представители крупнейших правозащитных организаций России, входящих в Инициативную группу «Общее действие», возмущены беспрецедентным фактом задержания докладов организации «Международная Амнистия» таможней Шереметьево-2. Эта демонстративная акция российских таможенников, вряд ли действовавших по собственной инициативе, еще раз показывает, что в России вновь вводится политическая цензура. Власти вновь нарушают свою Конституцию и законы, нагло игнорируют все нормы международного права и переходят к советской практике использования внутренних противозаконных инструкций.

Требуем немедленного официального расследования этого случая и адекватного наказания виновных, а также прекращения этой позорящей Россию практики.

Заявление подписали: Алексеева Л.М., Московская Хельсинкская группа; Абрамкин В.Ф., Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия; Бабушкин А.В., общественная благотворительная организация Комитет «За

гражданские права»; Богораз Л.И., правозащитница; Боннэр Е.Г., Фонд Андрея Сахарова; Вахнина Л.В., бюллетень «За мирную Россию»; Григорьянц С.И., Общественный фонд «Гласность»; Гришина Е.Л., Информационный центр правозащитного движения; Ганнушкина С.А., Комитет «Гражданское содействие»; Ланда М.Н., правозащитница; Касаткина Т.И., Правозащитный центр «Мемориал»; Левинсон Л.С., ответственный секретарь Общественной палаты по правам человека ПКС при Президенте РФ; Маликова В.В., координатор «Общего действия»; Москаленко К. А., Центр содействия международной защите; Ойвин В.Н., Общественный фонд «Гласность»; Пономарев Л.А., Движение «За права человека»; Салье М.Е., «Свободные демократы России»; Самодуров Ю. В., Музей и центр имени Андрея Сахарова; Сорокин С.Е., Движение «Против насилия»; Якунин Г.П., Комитет защиты свободы совести.

Нарушение свободы слова и права на информацию в Азербайджане

После выхода 6 мая с.г. очередного номера журнала «Монитор-weekly», содержавшего резкую критику руководства страны в статье «Гейдар Алиев: Мифы и Реальность», вечером того же дня представители налогового управления Сабайльского района г. Баку опечатали помещение редакций журнала «Монитор-weekly» и газеты «Бакинский бульвар».

8 мая сотрудниками налоговой полиции была опечатана типография «Baku Printing Press», выпускавшая вышеуказанные издания. Вагон с бумагой, прибывший из Сыктывкара на имя «Монитор-weekly», был опечатан налоговой полицией 10 мая.

Таким образом, власти в очередной раз продемонстрировали нежелание соблюдать законодательство Азербайджанской Республики, поскольку ни постановления Минпечати, ни решения суда о приостановлении деятельности СМИ не было предъявлено.

Ставшее привычным для властей Азербайджана давление на СМИ, в частности на журнал «Монитор-weekly» и газету «Бакинский бульвар», вызывает тревогу не только за судьбу конкретных журналистов и изданий, но и за свободу слова и права на информацию граждан Азербайджанской Республики, которые постоянно нарушаются высшим руководством и правоохранительными органами.

Мы призываем власти Азербайджана соблюдать положения действующего законодательства, а также положение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека.

Подписали: Людмила Алексеева, президент Международной Хельсинкской Федерации, председатель Московской Хельсинкской группы, Валентин Гефтер, исполнительный директор Института прав человека, Олег Панфилов, директор Центра экстремальной журналистики Союза журналистов России.

В рубрике «Права человека в СНГ» мы предлагаем читателям продолжение темы.

INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская Федерация

«Год жестокости»

После 25 лет Хельсинкского процесса продолжают серьезные нарушения прав человека. 1999 год можно назвать «годом жестокости».

1 июня 2000 года в Вене Международная Хельсинкская Федерация по правам человека (МХФ) опубликовала 488-страничный доклад «Права человека в регионе ОБСЕ: Балканы, Кавказ, Европа, Центральная Азия и Северная Америка. Доклад – 2000». Доклад был представлен делегациям Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на специальной презентации.

В докладе рассматриваются нарушения основных прав человека в 44 странах в 1999 году, и он в основном опирается на исследования национальных Хельсинкских комитетов МХФ и ее секретариата. В ознаменование 2000 года и 25-й годовщины Заключительного Хельсинкского Акта в доклад также включены материалы по истории Хельсинкского процесса и Хельсинкского движения за права человека.

«25 лет спустя после подписания Заключительного Хельсинкского Акта и более чем через 10 лет после падения коммунистической системы в Центральной и Восточной Европе ситуация с правами человека в регионе ОБСЕ в определенных аспектах хуже, чем была до 1989 года», – заявил Арон Роудс, исполнительный директор МХФ. Он продолжил: «Эти проблемы не ограничиваются только странами с «переходным режимом»: например, МХФ получила информацию о пытках и жестоком обращении полиции или служащих тюрем в 33 из 44 стран, рассмотренных в докладе.

Усиление жестокости полицейских, по всей видимости, отражает политическую линию, а не недостаток их подготовки и реформ. В целом 1999 год был «годом жестокости» в регионе ОБСЕ».

Политическая динамика многих посткоммунистических государств указывает на тенденцию пренебрежения правами религиозных, этнических и политических меньшинств и к автократии. Продолжаются политические манипуляции судебной и избирательной системами, которые представляют собой частый пример широко распространенной коррупции. В условиях пошатнувшейся демократии и усугубляющейся нищеты большинство граждан этих стран не встретили новое тысячелетие с большими надеждами.

В марте 1999 года НАТО начала воздушные налеты на Сербию-Монтенегро и на сербские вооруженные силы в Косово в ответ на усиливающуюся жестокость сербских сил против албанского этнического населения. В начале 2000 года более 500 массовых захоронений было обнаружено в различных местах в Косово. Судьба, по крайней мере, пяти тысяч косоваров остается неизвестной. После войны как косовские албанцы, так и члены других этнических групп стали жертвами запугивания и насилия. В Сербии в ответ на широко распространенное недовольство граждан власти используют усиливающиеся репрессии и жестокость. Ряд декретов, принятых в контексте заявления о «состоянии войны», еще больше ограничили многие права и свободы жителей Сербии. Граждане Монтенегро призывались в армию силой и вопреки решениям властей Монтенегро.

Федеральная армия бросила вызов властям Монтенегро и угрожала правам ее граждан.

Россия продолжала нарушать большинство взятых на себя обязательств по правам человека. Были зафиксированы серьезные недостатки в отношении свободы средств массовой информации. В новой Чеченской войне, обоснованной российскими властями в качестве антитеррористической операции, Россия повторила – и даже превзошла – серьезные нарушения стандартов международного гуманитарного права, совершенные во время войны 1994 – 1996 годов. Российские силы прибегали к массовым убийствам, внесудебным, произвольным или без соблюдения должной процедуры казням, пыткам (включая изнасилование) и грабежам. Между сентябрем и декабрем большинство населения численностью в 300 тыс. человек покинули свои дома. По крайней мере, три случая массовых убийств российскими войсками имели место в Чечне. Начиная с середины января 2000 года российские власти начали массовые аресты гражданских лиц общим числом более 1000 человек. Они направлялись в закрытые места лишения свободы, их постоянно избивали и жестоко пытали во время допросов. Чеченские повстанцы также прибегали к жестоким нарушениям прав человека.

В Белоруссии правительство продолжало игнорировать фундаментальные принципы гражданского общества, демократии, закона и прав человека. Жизненный уровень населения республики продолжал падать. Законный срок пребывания у власти президента Александра Лукашенко закончился 20 июля 1999 года, однако он не ушел со своего поста.

В Молдавии (и на Украине в 2000 году) только проведение референдума могло бы изменить ситуацию, при которой президентская администрация имеет несоразмерную власть по отношению к парламенту.

В Центральной Азии (Киргизстан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) также усилилось авторитарное президентское правление. В Киргизстане (одно время рассматриваемом западными наблюдателями в качестве образцового центральноазиатского государства) недавние выборы были проведены с нарушениями, давление на средства массовой информации усилилось, члены негосударственных организаций и мирно протестующие граждане подвергались запугиванию и арестам, не существовало независимой судебной системы. В Туркменистане (возможно, наиболее репрессивном государстве-члене ОБСЕ) правительство вынудило парламент сделать президента Ниязова «пожизненным президентом». А

независимым или оппозиционным кандидатам не позволили принять участия в выборах. Оппозиция была практически лишена права голоса или вынуждена эмигрировать, и средства массовой информации продолжают оставаться под строгим правительственным контролем.

В США нарушения прав человека включали безнаказанность полицейских и тюремных служащих; дискриминацию против этнических меньшинств и гомосексуалистов; ограничение международно-признанных прав лиц, обращающихся за политическим убежищем, и других иммигрантов. Поддерживаемые государством казни, даже несовершеннолетних правонарушителей и психически больных, продолжались с рекордной скоростью. Тюремь были все более заполнены представителями расовых меньшинств, осужденными за имущественные преступления или преступления, связанные с наркотиками, совершенными без применения насилия. Теснота, плохие условия и сексуальные домогательства были обычным явлением.

Некоторые эксперты полагают, что 50 процентов лиц, задержанных милицией в России, были подвергнуты пыткам или неправильному обращению.

На Украине 30 процентов заключенных заявили о том, что их пытали, действительное же число оценивается значительно выше.

28 июля 1999 года Европейский суд по правам человека единогласно решил, что Франция нарушила права Ахмеда Силмуни на свободу от пыток и право на судебное разбирательство в течение разумного срока.

Свобода религий, по всей видимости, подвергается риску во многих странах. В Центральной Азии страх перед исламским фундаментализмом привел к ограничению деятельности мусульман. В дополнение, другие малые религиозные группы подвергались усиливающимся преследованиям. В Западной Европе страх перед «сектами» привел к мерам, которые стали угрожать религиозным свободам (например, Бельгия, Франция, Германия). Во многих странах (например, Ирландия, Италия, Латвия, Молдавия и Норвегия) права психически больных или инвалидов вызвали беспокойство. Нарушались права гомосексуалистов, например, в Австрии, Латвии, Румынии, Соединенном Королевстве и в Соединенных Штатах.

Защитники прав человека рисковали своей свободой и даже своими жизнями, выполняя свои обязанности, например, в Киргизстане, Турции и Туркменистане.

Материал предоставлен Международной Хельсинкской Федерацией

Обсуждается в Москве

Как улучшить работу уголовно-исполнительной системы

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы».

Документ внесен Советом Федерации на рассмотрение в Государственную думу.

По количеству лиц, находящихся в местах заключения, в расчете на 100 тыс. населения Россия стоит в числе первых стран в мире. Имеющиеся площади для размещения осужденных и находящихся под стражей практически заполнены, а следственные изоляторы переполнены на 42,5 процента (мест на 182,5 тыс. человек, а фактически 270 тыс.).

Прогноз преступности на ближайшие годы является весьма неблагоприятным. Уже в 1998 году намечился рост общего числа преступлений, а тяжкие преступления составили 58 процентов от общего числа преступлений.

Данное обстоятельство, а также предстоящее усиление борьбы с преступностью, возможное улучшение работы по раскрываемости преступлений, безусловно, увеличат приток осужденных и арестованных в УИС, что еще более обострит проблему их размещения.

Решить ее путем строительства новых тюрем, следственных изоляторов, колоний в нынешних условиях экономического состояния страны невозможно, к тому же это займет довольно длительное время. Например, США решили эту проблему за 15 лет, затратив около 800 млрд. долларов.

Все это ставит на повестку дня необходимость существенной корректировки карательной политики в сторону ее смягчения по отношению к лицам, совершающим преступления небольшой или средней тяжести. Ее конечной целью должно быть сокращение численности осужденных и арестованных в пределах 350 тыс. человек.

Прежде всего следует отказаться от необоснованно широкой практики применения в качестве меры пресечения ареста, т.е. содержания под стражей. Ежегодно из СИЗО освобождается в пределах 125 тыс. человек до суда, т.е. практически каждый четвертый арестованный, к этим лицам можно было применить иные меры процессуального пресечения. К тому же следует учитывать и практику судов, которые, как правило, применяют наказание в виде лишения свободы в случае нахождения подсудимых под стражей.

Поэтому, с одной стороны, предлагается заключение под стражу применять главным образом к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а в отношении остальных лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести (с санкцией до трех лет лишения свободы), — лишь в порядке исключения (рассматривавшиеся ранее предложения о применении данной меры пресечения к лицам, совершившим преступления небольшой тяжести, с санкцией до двух лет лишения свободы, не получили поддержки в отзывах, поступивших на законопроект).

С другой стороны, необходимо существенно расширить перечень иных видов процессуального принуждения — залога, поручительства, домашнего ареста и др. В связи с этим и вносятся соответствующие изменения и дополнения в УПК РСФСР. При этом новеллы учитывают положения проекта УПК РФ, прошедшего первое чтение в Государственной думе (с определенной модификацией в целях решения поставленных выше задач).

Акцент в применении иных мер пресечения в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, в определенной степени оправдывается и тем обстоятельством, что дела данной категории в суде в основном рассматриваются в протокольной форме единолично судьей.

Следующим направлением корректировки карательной политики является существенное сокращение сроков содержания под стражей лиц, числящихся за органами расследования и судами. Сейчас сроки эти неоправданно растянуты, а суды вообще не ограничены в таких сроках. В результате с момента ареста до вынесения приговора в суде человек находится под стражей многие годы (в ряде случаев по 5 — 6 лет). Поэтому необходимо существенно ограничить содержание под стражей во время следствия (с учетом ознакомления обвиняемого с материалами дела) и при рассмотрении дела в судах. Введение только этих положений сократит число «сидельцев» в СИЗО на 80 — 100 тыс. человек; а с учетом освобождаемых из СИЗО до суда это сокращение реально составит более 200 тыс. человек ежегодно.

Опасения по поводу того, что сокращение сроков содержания под стражей будет связано с определенным ущемлением прав на защиту (например, в связи с сокращением сроков на ознакомление с материалами дела), вряд ли оправданны, так как это в конечном итоге будет благом и конкретному лицу, поскольку существенно сокращается и время его содержания под стражей. Сроки следствия и судебного рассмотрения этой мерой не ограничиваются, они могут быть какими угодно длительными при изменении меры пресечения с ареста на иные.

Штраф как вид наказания применяется в незначительном количестве из-за обнищания основной

массы населения. Исправительные работы также применяются в малом числе случаев из-за высокой степени безработицы, поэтому почти в каждом третьем случае приговоры реально не исполняются.

Другие виды наказаний являются либо малоэффективными, либо их применение отложено (как смертная казнь). Таким образом, акцент в выборе наказаний переносится в основном на такой вид наказания, как лишение свободы.

Поэтому в качестве альтернативы реальному лишению свободы предлагается, с одной стороны, шире применять институт направления в колонии-поселения, расширив их виды и категории лиц, туда направляемых. С другой — максимально применять такой вид наказания, как конфискация имущества, видоизменив характер, содержание и основания ее применения.

Прежде всего, этот вид наказания из дополнительного следует перевести в разряд применяемых как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. В качестве основного вида наказания конфискация имущества следует применять лишь за корыстные преступления, когда санкции соответствующих статей предусматривают в качестве наказания ограничение свободы, арест либо лишение свободы. Стоимость конфискованного имущества в этом случае не может превышать суммы причиненного преступлением имущественного ущерба. Ограничения в применении данного наказания предусматриваются также и при совершении особо тяжких преступлений определенных категорий.

Расширение применения института колоний-поселений должно произойти за счет восстановления существовавших ранее колоний-поселений для лиц, совершивших умышленные преступления небольшой и средней тяжести со сроком наказания до 5 лет, и в целом себя вполне оправдавших на практике. Кроме того, предлагается всех лиц, совершивших преступления по неосторожности независимо от срока наказания, направлять в колонии-поселения, предназначенные для этой категории лиц. В связи с этим все неосторожные преступления перевести в разряд преступлений небольшой и средней тяжести, для чего вносятся необходимые изменения в статью 15 УК РФ.

Эти меры позволят значительно сократить число лиц, содержащихся в СИЗО и в охраняемых исправительных колониях, при одновременном увеличении численности осужденных в исправительных колониях-поселениях.

Одним из направлений сокращения числа осужденных является расширение оснований и порядка применения различных видов досрочного освобождения от отбывания наказания (условно-досрочное освобождение, замена наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, досрочное освобождение женщин, имеющих малолетних детей, и др.)

Предлагается, в частности, для этого сократить сроки фактического отбывания наказания в виде лишения свободы (вместо трех четвертей — две трети, двух третей — половины, половины — одной трети срока). Досрочно освобождать женщин, имеющих малолетних детей в возрасте не до 8 лет, как сейчас, а до 14 лет. Все это позволит сократить время пребывания осужденных в исправительных учреждениях.

В целях соблюдения законности и прекращения массовых перевозок осужденных по стране (да и уменьшения материальных затрат) предлагается содержать в одном исправительном учреждении разные категории осужденных, обеспечив их необходимую изоляцию (в соответствии с назначенным видом режима), что позволит организовать отбывание в виде лишения свободы по месту жительства или осуждения. Для этого

вносятся необходимые изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство.

Одновременно в уголовно-исполнительное законодательство вносятся отдельные уточнения и изменения, направленные прежде всего на гуманизацию условий отбывания наказания, устранение противоречий, содержащихся в ряде норм, а также пробелов в правовом регулировании. В частности, существенно изменяются условия расходования денег, имеющихся у осужденных на лицевых счетах (в пределах от одного до трех минимальных окладов или вообще без ограничения), в зависимости от вида учреждения, режима и условий отбывания наказания. Сокращается срок до 5 лет (вместо 10) для перевода осужденных, отбывающих пожизненное наказание в виде лишения свободы, в облегченные условия отбывания наказания. Условно-досрочное освобождение предусматривается как с облегченных условий отбывания наказания, так и с обычных условий.

Большинство этих положений получило одобрение и поддержку в Совете Федерации (на заседании «круглого стола» на тему «О критическом положении в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»), в Государственной думе (постановление Государственной думы от 21 октября 1998 г. № 3134-11ГД «О критической ситуации в финансовом обеспечении деятельности уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»), в ряде правоохранительных органов, а также общественности, в частности на международной конференции «Уголовная политика и тюремная реформа: новые подходы» (состоявшейся 7 – 9 декабря 1998 г. в Москве), на заседаниях Постоянной Палаты по правам человека при Президенте Российской Федерации (состоявшихся в марте и июне 1999 года), на других общественных форумах.

Представляется, что предложенная система мер по корректировке карательной политики России на современном этапе ее развития не скажется отрицательно на укреплении ее борьбы с преступностью, так как она в своей основе не коснется ее главного ядра – тяжких и особо тяжких преступлений и лиц, их совершающих. Здесь карательные меры могут наращиваться. Определенное число лиц, совершивших преступления на корыстной основе, также может попасть под действие расширительного применения конфискации, что будет иметь достаточно большое значение в плане восстановления социальной справедливости и профилактики преступлений.

В места заключения и лишения свободы не попадут лица, совершившие преступления небольшой и средней степени тяжести. Это позволит в УИС создать более или менее достойные условия отбывания наказания, хотя бы несколько очеловечив их (особенно в СИЗО). Другого пути наведения порядка в этой системе в настоящее время просто нет.

4 июня 1999 года состоялось обсуждение законопроекта на заседании Экспертно-консультативного Совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и судебнопровым вопросам, по результатам которого получено принципиальное одобрение концепции законопроекта, а также высказаны конкретные замечания, предложения и рекомендации. В большинстве своем они учтены при последующей доработке законопроекта.

Экономический расчет реализации проекта федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы».

Проект федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы» предусматривает

существенное смягчение карательной политики по отношению к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести. При этом ожидается снижение численности осужденных и арестованных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в пределах 350 тыс. человек.

Предусматривается сокращение массовых перевозок осужденных по стране, организация содержания в одной колонии разных категорий осужденных, увеличение числа колоний-поселений, расширение перечня иных видов процессуального принуждения, в том числе залога, поручительства, домашнего ареста и др.

По некоторым положениям законопроекта предусматривается экономия бюджетных средств, в том числе за счет: – сокращения численности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, примерно на 100 тыс. человек. Средний норматив расходов на их содержание составляет 13,6 руб. в сутки. Ежегодная экономия составит (100 000x13,6x365) 496,4 млн. рублей; – сокращение численности осужденных в колониях на 250 тыс. человек. Средний норматив на их питание и вещевое имущество – 15,4 руб. в сутки. Экономия составит (250 000x15,4x365) 1405,3 млн. рублей; – сокращение объемов перевозок осужденных примерно на 25 – 30 процентов.

Ежегодно по стране перевозится около 1,2 млн. человек в спецвагонах. Затраты на одного человека составляют 72,3 рубля. Минимальное сокращение спецперевозок позволит уменьшить бюджетные затраты (1200000x72,3x0,25) на 21,7 млн. рублей.

Создание в исправительных колониях участков для содержания различных категорий осужденных, оборудованных необходимыми охранными сооружениями, будет произведено за счет внутренних ресурсов уголовно-исполнительной системы.

Однако реализация некоторых положений законопроекта потребует дополнительных финансовых затрат.

Для расширения почти вдвое численности некоторых видов колоний-поселений, в основном используемых для сельхозпроизводства (с 36 до 70 единиц), при стоимости строительства одной колонии 53 млн. рублей, необходимо (34x53,0) 1802 млн. рублей в течение двух лет или ежегодно около 900 млн. рублей. Выделение бюджетных средств на эти цели можно сократить за счет использования, по договоренности с местной администрацией, различного вида зданий и сооружений, пригодных для создания колоний-поселений. Кроме того, потребуется увеличение штатной численности сотрудников УИС примерно на 1360 единиц, на содержание которых необходимо ежегодно около 41,3 млн. рублей.

Введение в практику такого вида наказания, как мера пресечения – домашний арест, также потребует определенных затрат. Для надзора за его соблюдением (расчетная численность этой категории лиц – 28 тыс. человек) необходимо увеличить штатную численность УИС на 280 единиц, на содержание которых и их материальное обеспечение потребуется примерно 26 млн. рублей.

Исполнение наказания в виде исправительных работ также потребует дополнительных бюджетных ассигнований, в том числе на определенное увеличение штатной численности уголовно-исполнительных инспекций, на сумму около 400 млн. рублей.

Анализ показывает, что при введении в действие законопроекта возможно получение ежегодной экономии бюджетных средств в размере 1,9 млрд. рублей, при этом затратная часть составит около 1,4 млрд. рублей, что свидетельствует об отсутствии необходимости выделения дополнительных финансовых средств на его реализацию.

Высвобожденные бюджетные средства планируется направить на дальнейшую стабилизацию деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы,

улучшение условий содержания осужденных и лиц, находящихся в следственных изоляторах.

Интервью

В независимой Чечне будет страшно

Дискуссии о составе правительства и реформе взаимоотношений федерального центра с регионами отодвинули в общественном сознании проблему Чечни на второй план. Это, однако, не сделало менее актуальной необходимость ее решения. О том, каковы пути выхода из чеченского кризиса и являются ли последние встречи Павла Крашенинникова реальными шагами к этому выходу, обозреватель Наталья Бабасян беседовала с депутатом Госдумы Сергеем Ковалевым.

— Уже месяц активно обсуждается возможность переговоров с Масхадовым. Не так давно была встреча Крашенинникова с Махашевым, потом Крашенинников заявил, что у него есть свой план урегулирования чеченской проблемы. Параллельно Ястржембский делает одно за другим заявления, что никаких переговоров быть не может. Что это, на ваш взгляд?

— По моей предварительной и очень грубой оценке, Крашенинников выполнял социальный заказ. Эта встреча была направлена не на внутренние российские дела и урегулирование чеченского кризиса. Она была направлена на Страсбург. Москве надо было продемонстрировать некоторую активность, но сделать это полуконфиденциально. Поэтому Ястржембский, оглашающий официальную точку зрения, и говорит, что ни о каких переговорах речи не идет. Все вместе вполне благожелательно, я думаю, воспринимается недалекими политиками на Западе — таких там полно. Все это игра, не имеющая никакого отношения к чеченской, действительно очень сложной проблеме.

— То есть на самом деле никаких шагов к урегулированию не делается?

— Конечно, нет. Если бы у федерального центра было намерение решить комплекс связанных с Чечней проблем, то политики не вели бы игры, а приступили бы к трудным, очень длительным, но добросовестным переговорам — без предварительных соглашений, на условиях равного партнерства, независимо от того, в чью пользу сложилась военная ситуация. Понятно, что она могла сложиться только в пользу России. Я говорю о сугубо военной ситуации, а не о партизанской войне. Эти переговоры добросовестно бы соответствовали имеющимся соглашениям, в том числе и хасавюртовскому и московскому договорам от 12 мая 1997 года. Вести переговоры, конечно, надо с Масхадовым — это единственная легитимная фигура в Чечне и человек, стремящийся к взвешенности и сдержанности настолько, насколько может себе позволить чеченец в военных условиях. Это его родственников убивают, его дома бомбят. Как он может настаивать на безоговорочной капитуляции? Он скорее умрет, чем это сделает. Вообще, Масхадов — фигура трагическая. Ради сверхцели — избежать в Чечне гражданской войны — он заплатил чрезмерную цену: расплатился властью, неспособностью пресечь бандитизм и военные авантюры, вроде вторжения в Дагестан. Это его очень тревожило, и он даже делал некие попытки договориться с Москвой о совместных действиях по пресечению бандитизма. Москва не нашла ничего умнее, как арестовать его эмиссара, а потом выслать. Возвращаясь к переговорам — они должны были бы включать вопрос о статусе Чечни тем способом, каким это было договорено. Записано черным по белому,

подписано высшими российскими официальными лицами, что вопрос о статусе Чечни будет разрешен до 31 января 2001 года.

— Вот он и будет разрешен, только другими методами.

— Он не будет разрешен другими методами. Другими методами он неразрешим. Потому что другие методы кончатся одним: то вспыхивающей, то вялотекущей партизанской войной, зверствами, бандитизмом, мародерством, насилием. Партизанскую войну выиграть принципиально нельзя. Ее выигрывают только геноцидом. Либо, наоборот, широким и справедливым политическим решением. Нет промежуточных точек. Продолжая военные действия, наши политики загоняют страну в тупик. Единственный путь из него — открытые доброжелательные партнерские переговоры. Ничего хитрого в этом нет. Это, в первую очередь, договоренность о прекращении огня, создание совместных комиссий, контролирующих их соблюдение. С ошибками или без, но это все работало вполне удовлетворительно, пока Россия вероломно не нарушила принятых на себя обязательств в июле 1996 года. И не потерпела поражение в августе того же 1996 года. Ведь это же все вранье, когда военные говорят об украденной у них политиками и правозащитниками победе. Победы никогда не было. Начало переговоров поднимало бы статус Масхадова, его влияние в стране, и, наконец, он, может быть, и обрел бы некую меру власти, об отсутствии которой так лицемерно вздыхает Кремль. Сегодня федеральная власть сама лишает Масхадова статуса. Кто вступал с ним в партнерские отношения? Ни Москва и ни Запад. Москва не хотела, потому что она не оставила идею иметь в Чечне послушных марионеток. Запад боялся Москвы.

— Каков был бы в конечном счете результат переговоров о статусе Чечни?

— У меня на этот вопрос парадоксальная точка зрения. Я категорический противник так называемого права народов на самоопределение. Это право считается демократичным, оно записано во все международные документы в качестве фундаментального принципа. Чуть сплошная! Это не право, это антиправовые тенденции. Они категорически противоречат основной концепции прав личности. К примеру, право на самоопределение все международники трактуют как право на создание собственной государственности. И одновременно существует столь же фундаментальное право нерушимости границ и территорий. Как это совместить? Права личности — это неотъемлемые права, принадлежащие человеку по рождению. Они немислимы без ясного и неколебимого равенства всех перед законом, независимо от расы, цвета кожи, вероисповедания и т.д. Право на самоопределение, если оно выражается в государственном суверенитете, — всегда национальная проблема. Как только возникает новое моноэтническое государство с так называемой титульной нацией, немедленно появляются граждане первого и второго сорта. В случае Чечни граждане первого сорта — это чеченцы, все остальные — граждане второго сорта. Повторяю, я не согласен с правом наций на самоопределение, я его критик и хулиган. Тем не менее, я думаю, что в конечном счете большей или меньшей

кровью Чечни так и получит государственный суверенитет.

— Почему?

— Представьте себе, что евреям в 1946 году кто-нибудь бы сказал: «Что вы делаете? Вы создаете моноэтническое государство с главенствующей нацией, тогда как вы столь продвинутые инвесторы в мировую культуру, такие умные, прогрессивные и должны работать на все человечество». Что бы вам сказали евреи? «Ах, оставьте, — сказали бы они. — Вы нас только что перерезали в количестве 6 миллионов. И теперь, в 1946 году, вновь начинаются еврейские погромы. И не где-нибудь, а на территории жертвы фашистской агрессии — в Польше. Так вы хотите, чтобы нас совсем не осталось? Мы защищаем свое существование, свое право на жизнь и не видим, как с вами, остальными, договориться о том, чтобы это право гарантировалось. Мы вам больше не верим и будем защищать себя сами». Чеченская история — не еврейская, но параллели есть. Если посмотреть на отношения Чечни и России за последние 200 лет, мы много чего насчитаем. В том числе и за последние годы. Когда я начинаю фантазировать, каково будет жить людям в этой самой суверенной, независимой Чечне, у меня волосы дыбом встают. Страшно подумать. Но, тем не менее, я боюсь, что она состоится. Если не в результате второй чеченской войны, то будет третья, четвертая. Не мытьем, так катаньем, они своего добьются. Только Аслан Масхадов хотел бы строить светское и правовое государство — разумеется, не так, как мы понимаем, а как понимает он, — но все-таки светское государство. Поэтому, я думаю, Кремль поступил бы очень мудро, если бы не отгораживался от мирового сообщества, а, напротив, пытался бы интернационализировать конфликт. Это могло бы подвинуть решение гораздо быстрее. Но я совершенно уверен, никакой политической мудрости и воли у Кремля не найдется.

— Вы говорите об интернационализации конфликта, но, судя по всему, Запад в чеченском вопросе тоже играет свою не очень красивую игру. Вспомните историю с резолюцией ПАСЕ и решением Комитета министров Совета Европы...

— На днях политическая комиссия ПАСЕ приняла решение, в котором не одобряет решение Комитета министров. Скоро должно состояться заседание постоянной комиссии, а потом будет очередная сессия ПАСЕ, которая, я думаю, тоже с Комитетом министров не согласится. Я, как и политкомиссия ПАСЕ, не одобряю действия Комитета министров. Мне кажется, что у Комитета министров была реальная возможность, опираясь на решение ПАСЕ, разводить перед Россией руками и говорить: «Вы видите, на нас давят: давит все общественное мнение и наши собственные парламентарии. Давайте что-то делать». Я думаю, они эти игры и разыгрывали, но, как всегда на Западе, разыгрывали совершенно неубедительно. Россия-то действует по отношению к Западу по совету великого вождя, который говорил: «Если вам нужна веревка, на которой можно повесить Запад, вы можете купить ее у того же Запада. Он с удовольствием ее продаст, если вы заплатите хорошую цену». Так Россия и действует, и не ошибается в своих расчетах. Запад в лице своих политических лидеров, как обычно, лицемерен, труслив, нерешителен, нелюбопытен и, главное, недалковиден. Он, прежде всего, ценит комфорт и возможность благополучно ограничиваться малозначимыми сентенциями. Проблему Запада в этом смысле можно понять. Кто уже только не оттоптался на двойных стандартах? И совершенно справедливо. Но представьте, что Запад решил бы от них избавиться. Что он должен был бы сделать с Китаем, где действительно грубейшим образом нарушаются права человека? Кого он прежде должен был бы бомбить — Белград или Пекин? Все это действительно большой моральный грех Запада, но вместе с тем это следствие политической ситуации в мире, того, что конструкция мира не годится для решения острых глобальных проблем. Это тоже в какой-то степени вина Запада — мир надо настойчиво реконструировать, но это считается таким беспочвенным идеализмом, что дальше ехать некуда.

Наталья Бабасян,
Русский Deadline

Партнеры МХГ

В № 7 (63) «Хроники Московской Хельсинкской группы» мы начали публиковать заключение профессора В. Миронова на проект Трудового кодекса, внесенный в Государственную думу правительством РФ. Предлагаем вашему вниманию окончание заключения члена Независимого экспертно-правового совета, д.ю.н., профессора В. Миронова на проект Трудового кодекса.

Заключение на проект Трудового кодекса Российской Федерации, внесенный в Государственную думу Правительством РФ

(окончание)

2. В настоящее время все большее распространение получает договорное регулирование трудовых отношений. В соответствии со ст. 5 КЗоТа РФ, ст. 3 Закона РФ «О коллективных договорах и соглашениях» с помощью договорной регламентации должно улучшаться положение работников в сравнении с действующим законодательством. Однако на практике данное правило срабатывает с точностью до наоборот. В основном в содержание договоров, определяющих условия труда работников, включаются положения, лишаящие работников гарантий и льгот, установленных трудовым законодательством. Например, работодатели добиваются от работников согласия на условия, позволяющие

произвольно изменять им размер заработной платы. Несмотря на то, что данное условие должно быть признано недействительным, оно применяется работодателями и позволяет им иметь постоянные рычаги воздействия на работников. Неудобным работникам размер заработной платы снижается до минимума, в связи с чем они вынуждены благополучно для работодателя увольняться с работы. Сказанное, на наш взгляд, свидетельствует о том, что принципы договорной регламентации, применяемые в гражданском законодательстве, где субъекты обладают равными правами и практически независимы друг от друга, не могут с той же интенсивностью применяться при

регулировании трудовых отношений. Заключение договоров, определяющих условия труда работников, следует ограничить с учетом их прав и законных интересов. В данном случае должно действовать общее правило о недопустимости включения в договор условий, ухудшающих положение работников в сравнении с действующим законодательством. За нарушение этого правила работодатели должны привлекаться к административной ответственности. Однако до настоящего времени ответственность за использование работодателями так называемой договорной свободы с целью ущемления трудовых прав и интересов работника не установлена, поэтому многие требования трудового законодательства ими игнорируются.

Правительственный вариант проекта ТК РФ идет по пути расширения договорного регулирования трудовых отношений. Так, в ст. 227 проекта предложено на основании трудового договора, заключенного с руководителем организации, возложить на него обязанность по возмещению упущенной выгоды. Данное правило относится к гражданскому законодательству, поскольку связано с рачительным управлением имуществом организации, а не с трудовыми отношениями. Поэтому ему нельзя найти место в трудовом законодательстве.

Кстати, в части имущественной ответственности работников законопроект идет дальше гражданского законодательства, общим правилом которого является возмещение вреда, причиненного виновными действиями. Тогда как в ст. 217 проекта ТК РФ предлагается освобождать работника от коллективной имущественной ответственности в том случае, если он докажет свою невиновность. Таким образом, бремя доказывания вины в причинении вреда предлагается переложить со здоровой головы работодателя на больную голову работника.

В ст. 275 рассматриваемого проекта ТК РФ намечается на уровне трудового договора, заключенного между работником и работодателем – физическим лицом, определять основания прекращения трудовых отношений, а также сроки предупреждения работника об увольнении, случаи и размер выплачиваемых работнику выходного пособия и других компенсаций. Это тоже может привести к нарушению трудовых прав работников, гарантированных действующим законодательством. Коль скоро физическое лицо принимает работника на работу, оно и должно обеспечить минимум трудовых прав, предусмотренных в законодательстве о труде.

В ст. 230 проекта ТК РФ предложено определять размер компенсации на основании соглашения с руководителем организации в случае досрочного расторжения с ним трудового договора. Естественно, такие соглашения собственник просто не будет заключать. Ведь никто не захочет нести дополнительные материальные расходы тогда, когда их можно избежать. Предлагаемая форма компенсации позволяет собственнику уклониться от выплат уволенному руководителем организации.

Можно с большой степенью уверенности прогнозировать, что проблема проникновения гражданско-правовых договоров в область регламентации трудовых отношений возникнет и после введения в действие Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 2 июля 1998 г. Напомним, что в соответствии со ст. 5 данного закона взносы в Фонд социального страхования будут платить лишь работодатели, заключившие с работниками трудовые договоры (контракты), а также гражданско-правовые договоры с условием уплаты взносов по страхованию от

несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В связи с чем работодателям станет выгодно перевести всех работников на гражданско-правовые договоры без включения в них условия по уплате обязательных на первый взгляд взносов по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Вероятно, многие работодатели уже готовы воспользоваться данной правовой лазейкой. Это обстоятельство следует учитывать в ходе реформирования трудового законодательства. По всей видимости, в рассматриваемой ситуации необходимо вести речь об обязательной уплате страховых взносов во всех случаях, когда работа выполняется личным трудом за определенное вознаграждение.

Таким образом, на наш взгляд, рассматриваемый проект ТК РФ не только не способен препятствовать проникновению неприемлемых для трудового права гражданско-правовых принципов в регламентацию трудовых отношений, но и создает для этого благоприятную почву.

3. В представленном Правительством РФ проекте ТК РФ отсутствует специальная статья, посвященная сфере действия норм трудового законодательства. Однако в ст. 12 проекта ТК РФ сделана похвальная попытка пойти по пути расширения сферы действия трудового права. В частности, в ней говорится о том, что в случае заключения работодателем, вопреки действующему законодательству, гражданско-правового договора с работником вместо трудового на этот договор распространяется трудовое законодательство, а работодатель не вправе отказываться от предоставления работнику трудовых прав и свобод. Прежде всего следует заметить, что в предлагаемом варианте трудовое законодательство будет распространяться не на трудовой договор, а на отношения, возникшие между работником и работодателем. Хотя приведенная формулировка не спасает работников от стремления работодателей вывести их из области применения трудового законодательства. Вероятно, именно в федеральном законе должны быть определены критерии, по которым нормы трудового права могут быть распространены на отношения по труду. Без разработки таких критериев приведенная формулировка не имеет практического смысла: выявить случаи заключения работодателями гражданско-правовых договоров вопреки требованию действующего законодательства возможно, только имея в нем четкие критерии распространения норм трудового права на отношения по труду. По нашему мнению, основным критерием расширения сферы действия трудового права вполне может стать выполнение личным трудом определенной трудовой функции за вознаграждение лицом, принятым на работу. Тогда льготы и гарантии, установленные трудовым законодательством, будут распространяться на всех лиц, выполняющих личным трудом конкретную трудовую функцию за вознаграждение, независимо от того, каким образом оформляются с ними отношения по труду. Название договора в данном случае не будет иметь значения. Хотя нельзя не заметить, что сейчас работодатели очень просто уходят от применения норм трудового законодательства, оформив отношения с работником гражданско-правовым договором о труде, который при ближайшем рассмотрении вполне может быть назван трудовым договором (контрактом). Введение в законодательство предложенного критерия распространения норм трудового права позволит избежать подобных ситуаций.

В настоящее время существует проблема применения норм трудового законодательства в организациях негосударственного сектора экономики. На наш взгляд, авторы рассматриваемого законопроекта совершенно

правильно отказались от идеи особой регламентации трудовых отношений лиц, являющихся совладельцами организаций. Ведь вполне четко можно провести грань между правами и обязанностями совладельца имущества организации и правами и обязанностями работника в процессе выполнения трудовых обязанностей. Их правовой статус определяется различными отраслями права. Права и обязанности совладельцев организации регулируются гражданским законодательством, тогда как права и обязанности работников находятся в сфере действия норм трудового права.

Вместе с тем в настоящее время существует проблема регламентации труда членов кооператива. Например, в п. 3 ст. 40 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» говорится о том, что труд членов кооператива регулируется названным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов, а также уставами кооперативов. Более жесткая формулировка содержится в п. 1 ст. 19 Федерального закона «О производственных кооперативах», где сказано о регламентации труда членов кооператива этим федеральным законом и уставом кооператива. Как видно из текста названных законов, в них ничего не говорится о распространении на членов кооператива норм трудового законодательства. Однако очевидно, что членство в кооперативе связано с возникновением отношений собственности, а выполнение трудовых обязанностей влечет возникновение трудовых отношений. В связи с этим на практике на труд членов кооператива также распространяются требования трудового законодательства. Но в рассматриваемом законопроекте данная проблема не получила своего разрешения. По всей видимости, в трудовом законодательстве следует закрепить правило о применении его норм ко всем без исключения отношениям по труду, возникающим на основании использования личного труда за вознаграждение, независимо от того, в какой организации выполняется порученная нанимателем рабочей силы работа.

В тексте ст. 303 проекта ТК РФ усматривается стремление авторов законопроекта расширить сферу действия норм трудового права. В названной статье предложен порядок проведения проверок органами Рострудинспекции в организациях вооруженных сил, пограничной службы, органов безопасности, внутренних дел, других правоохранительных органов, исправительных учреждений, атомной и оборонной промышленности, пожарных и других спасательных служб. Очевидно, что лица, проходящие службу в перечисленных организациях, выполняют лично определенную трудовую функцию. Следовательно, процесс их труда должен быть регламентирован нормами трудового законодательства. Однако до настоящего времени вопрос о предоставлении этим лицам льгот и гарантий, установленных трудовым законодательством, остается открытым.

На основании изложенного, по нашему мнению, напрашивается вывод: задача определения сферы действия норм трудового права в представленном Правительством РФ проекте ТК РФ до конца не решена. Ведь в нем отсутствуют критерии распространения на отношения по труду требований трудового законодательства.

4. Указ Президента РФ «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации» от 14 февраля 1998 г. предписывает активизировать работу по систематизации и кодификации отраслевого российского законодательства с целью его включения в единый Свод законов РФ, для чего предложено создать укрупненные

отраслевые нормативные правовые акты. Очевидно, и федеральный кодифицированный нормативный правовой акт о труде должен разрабатываться с учетом перспективы включения в Свод законов РФ.

Как видно из рассматриваемого проекта ТК РФ, после его введения в действие трудовые отношения предполагается регламентировать и другими федеральными законами, а также подзаконными актами. Следовательно, данный проект нельзя признать укрупненным отраслевым кодифицированным актом, который в перспективе может стать составной частью единого Свода законов РФ. Это обусловлено тем, что помимо ТК РФ будут продолжат действовать федеральные законы и подзаконные акты, регламентирующие труд, без которых Свод законов будет неполным. Следовательно, для формирования соответствующего его раздела и после принятия ТК РФ потребуются провести кропотливую работу по систематизации и кодификации трудового законодательства. Поэтому даже удачная, с точки зрения продвижения по коридорам государственной власти, судьба правительственного варианта проекта ТК РФ не избавит от проблемы наполнения нормами трудового законодательства Свода законов РФ. Видимо, ее решение требует иных подходов.

В связи с изложенным более предпочтительной видится работа над созданием федеральных законов по институтам трудового права. Деятельность в указанном направлении позволит сформировать систему федеральных законов, регламентирующих трудовые отношения. В этом случае, вероятно, нет необходимости доказывать аксиому о преимуществе законов перед подзаконными актами. После того как будут разработаны федеральные законы по всем без исключения институтам трудового права, они могут быть объединены в Кодекс законов о труде РФ. Этот кодекс будет укрупненным отраслевым актом, который безболезненно может войти в соответствующий раздел единого Свода законов Российской Федерации.

Таким образом, проект ТК РФ разрабатывался без учета перспективы создания Свода законов РФ, что противоречит Указу Президента РФ от 14 февраля 1998 г. Поэтому принятие данного варианта ТК РФ не решает проблему формирования соответствующего раздела Свода законов Российской Федерации.

5. По отношению к федеральным законам в ст. 9 проекта ТК РФ предлагается формула, согласно которой содержащиеся в них нормы не могут ухудшать положения работников в сравнении с предписаниями кодекса. Следовательно, будет продолжаться действовать Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», поскольку в нем установлены более льготные условия деятельности представителей работников в лице профсоюзов. Авторы рассматриваемого законопроекта цели ограничения прав профсоюзов путем принятия ТК РФ не достигают, т.к. права и гарантии деятельности профсоюзов регламентированы федеральным законом, улучшающим положение представителей работников. Кроме того, будут продолжать действовать Федеральные законы «О занятости населения в Российской Федерации», «О коллективных договорах и соглашениях», «Об основах государственной службы», «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», основы законодательства «Об охране труда», которые непосредственно регламентируют трудовые отношения. Нормы трудового законодательства имеются и в Федеральных законах «Об акционерных обществах», «О сельскохозяйственной кооперации», «О

производственных кооперативах», «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О социальной защите инвалидов», «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» и в ряде других. В связи с этим непонятно, почему, например, трудовые отношения руководителей организации и членов коллегиального органа должны быть урегулированы и главой XXXV ТК РФ, и Федеральными законами «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью». Очевидно, что в ходе реформирования трудового законодательства необходимо добиться того, чтобы его нормы не становились содержанием нормативных правовых актов, которые не имеют отношения к данной отрасли права. Вероятно, федеральный кодифицированный акт о труде должен с максимальной степенью вобрать в себя нормы федерального законодательства, регламентирующего трудовые отношения. Однако даже по отношению к федеральным законам данная проблема в проекте ТК РФ не решена. Отсутствуют в нем и варианты ее решения. По всей видимости, в процессе реформы трудового законодательства следует не только разработать полновесный кодифицированный акт, регулирующий трудовые отношения, но и попытаться исключить нормы трудового права из федеральных законов, которые не относятся к этой отрасли.

Наверное, при проведении реформы трудового законодательства нельзя не учитывать и того обстоятельства, что регламентацию трудовых отношений в перспективе необходимо свести к уровню законов, принимаемых компетентными законодательными органами. Однако в ст. 8 рассматриваемого проекта предлагается сохранить регулирование трудовых отношений не только законами, но и подзаконными актами федерального уровня. Причем количество таких актов после принятия правительственного варианта ТК РФ может существенно увеличиться. Ведь если в действующем КЗоТе РФ нормативные правовые акты Правительства РФ не упоминаются, то в проекте правительственного ТК РФ в ст.ст. 8, 54, 61, 84, 92, 100, 109, 133, 152, 159, 160, 177, 186, 188, 190, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 202, 203, 216, 240, 252, 261, 270, 284, 286, 292, 293, 295, 299, 339 такие акты перечислены 33 раза и, по мнению авторов законопроекта, должны регламентировать трудовые отношения. Таким образом, принятие данного проекта ТК РФ существенно увеличит объем работы правительственных структур в рассматриваемой области общественных отношений. Однако участникам трудовых отношений это не сулит ничего хорошего, поскольку предлагаемый вариант фактически способствует переходу от законного к подзаконному регулированию отношений, составляющих предмет трудового права.

Как следует из ст. 353 проекта ТК РФ, и после его принятия будет сохранено регулирование трудовых отношений актами СССР в части, не противоречащей российскому законодательству. Интересно, как сами авторы законопроекта оценивают ситуацию, когда принятие нового кодифицированного акта не убирает со сцены правовой регламентации устаревшие союзные акты? К примеру, с принятием нового ГК РФ в полном объеме едва ли останутся акты СССР, регулирующие гражданские отношения. Вероятно, одним из направлений реформы трудового законодательства также является замена актов СССР на федеральные законы, регулирующие трудовые отношения.

Наиболее сложной, по нашему мнению, является проблема разграничения полномочий между Российской

Федерацией и ее субъектами в сфере правовой регламентации труда. Как известно, в соответствии со ст. 72 Конституции РФ трудовое законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Однако до сего времени ни в одном нормативно-правовом акте не дано толкование понятия «совместная компетенция». Хотя совместно можно работать и над одним документом, например над проектом федерального кодифицированного акта о труде. Формула совместной компетенции не исключает и заключения соглашений между Российской Федерацией и ее субъектами в области регламентации трудовых отношений. В ст. 10 проекта ТК РФ сделана попытка определить исчерпывающий перечень вопросов, правовую регламентацию которых предлагается отнести к исключительной компетенции Российской Федерации. С этим вариантом разграничения полномочий, видимо, можно было бы согласиться в том случае, если перечень указанных вопросов одобрен самими субъектами Федерации. По остальным вопросам последние, по мнению авторов законопроекта, вправе самостоятельно осуществлять правовую регламентацию труда. Однако при этом, по всей видимости, следует закрепить правило, согласно которому субъекты Российской Федерации не должны принимать акты, ухудшающие положение работников в сравнении с федеральным законодательством. Хотя в проекте ТК РФ не предложено решение главного вопроса, какими нормативными актами субъекты Федерации должны регулировать трудовые отношения. Данный вопрос совсем не праздный. Ведь в настоящее время принят и успешно действует Трудовой кодекс Республики Башкортостан. С его принятием на территории республики нормы КЗоТа РФ вообще не применяются. Такая же участь может быть уготована и требованиям нового кодифицированного акта о труде, поскольку будет продолжать действовать кодекс соответствующего субъекта Федерации, исключающий возможность применения федерального закона. В связи с изложенным, на наш взгляд, следует закрепить правило о том, что кодифицированный акт о труде издается исключительно на федеральном уровне. В то же время субъекты РФ вправе самостоятельно осуществлять регламентацию трудовых отношений исключительно законами, принимаемыми в пределах предоставленной им компетенции, с соблюдением правила о недопустимости ухудшения положения работника в сравнении с федеральным законодательством.

Сказанное, по нашему мнению, позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемом варианте проекта ТК РФ отсутствуют пути решения вопросов, возникающих при сопоставлении федерального кодифицированного акта о труде с федеральными законами, подзаконными актами, законодательством СССР и субъектов Российской Федерации.

6. В действующем КЗоТе РФ глава 18 «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» состоит из шести статей (250–255). В правительственном проекте ТК этим вопросам посвящен целый раздел 12 «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» из 10 глав, включающих 80 статей. И если в КЗоТе РФ нормы названной главы носят отсылочный характер, то в проекте имеются как общие, так и конкретные положения по регламентации труда отдельных категорий работников. В частности, в данном разделе проекта предложены нормы по регламентации труда руководителей организации и членов ее коллегиального исполнительного органа, совместителей, женщин и других лиц с семейными обязанностями, несовершеннолетних, временных и сезонных работников, лиц, работающих вахтовым методом, работников, заключивших трудовые договоры с работодателями —

физическими лицами, работников железнодорожного транспорта, педагогических работников, а также работников дипломатических служб. К сожалению, в рассматриваемом разделе проекта ТК РФ ничего не говорится об особенностях регламентации труда государственных служащих, прокурорских работников, судей. Такой подход может означать только одно: авторы рассматриваемого законопроекта согласились с исключением правовой регламентации их труда из сферы действия норм трудового права. Однако в данном случае нарушается ст. 19 Конституции России, гарантирующая равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от должностного положения. В связи с чем, по нашему мнению, разработка, например, Кодекса о государственной службе противоречит данной статье Конституции, поскольку установленные в нем ограничения трудовых прав будут связаны исключительно с должностным положением и в большинстве своем никакой другой мотивации не имеют. Поэтому, на наш взгляд, раздел, посвященный особенностям правовой регламентации труда отдельных категорий работников, должен быть максимально расширен. Кстати, учет таких особенностей в кодифицированном акте о труде позволяет сделать более широкой сферу действия норм трудового права. В связи с этим не совсем понятна позиция авторов законопроекта, предлагающих особые нормы по регулированию труда работников железнодорожного транспорта, но забывающих об особых условиях труда работников автомобильного, водного и морского транспорта.

Аргументы против расширения сферы действия трудового права в основном сводятся к тому, что в трудовом законодательстве не могут быть адекватно отражены особенности отдельных видов трудовой деятельности. Однако если имеется соответствующий раздел, то непонятно, почему в нем не могут быть отражены эти самые особые условия труда. В частности, прохождение военной службы и службы в органах внутренних дел, а также в других специальных организациях вполне можно регламентировать особыми нормами трудового законодательства. Ведь очевидно, что лица, несущие службу в специальных организациях, выполняют личным трудом определенный круг должностных обязанностей, и, следовательно, они являются работниками, на которых должно распространяться трудовое законодательство с учетом особых условий их труда.

В данном разделе трудового законодательства следует найти место и нормам, регламентирующим защиту трудовых прав беженцев и вынужденных переселенцев. Эти лица нуждаются в особом внимании со стороны государства, в том числе и в части трудовых льгот и гарантий. Хотя в представленном проекте ТК РФ только одна статья посвящена труду иностранцев и лиц без гражданства (ст. 15 проекта ТК РФ). По меньшей мере, в рассматриваемом разделе трудового законодательства должны быть нормы, регулирующие права граждан, претендующих на статус вынужденных переселенцев, а также признанных таковыми, и лиц, претендующих на статус беженцев и получивших его. Этим лицам необходимо предоставить дополнительные трудовые права, которые должны быть прежде всего связаны с гарантиями трудоустройства по месту их пребывания.

В рассматриваемом разделе проекта ТК РФ также прослеживается тенденция максимального его наполнения так называемыми нормами-изъятиями, предполагающими ограничения трудовых прав отдельных категорий работников по сравнению с общими предписаниями трудового законодательства. Сказанное, прежде всего, касается вопросов увольнения работников. В каждой из глав имеются дополнительные

основания прекращения трудового договора (контракта) с перечисленными категориями работников. При этом такие основания не всегда оправданы. К примеру, в п. 1 ст. 288 проекта ТК воспроизведено так называемое дополнительное основание для увольнения педагогических работников из Закона «Об образовании». Согласно данному основанию, педагогический работник может быть уволен за повторное в течение года нарушение устава образовательного учреждения. Но ведь такое нарушение является систематическим неисполнением без уважительных причин трудовых обязанностей, поэтому в данном случае его дополнительной специальной квалификации не требуется. По нашему мнению, и особая правовая регламентация труда отдельных категорий работников должна быть подчинена защите прав и интересов работника. В связи с чем нормы-изъятия должны быть исключением, а не правилом в разделах, посвященных особенностям регулирования труда отдельных категорий работников. Именно поэтому каждое дополнительное основание прекращения трудовых отношений следует мотивировать вескими жизненными обстоятельствами.

На основании изложенного, по нашему мнению, и предлагаемый в проекте ТК РФ вариант не решает большинства проблем, связанных с особенностями регулирования труда отдельных категорий работников.

7. Создание условий для реализации материальных норм трудового законодательства связано с регламентацией процесса принятия решений по предоставлению работникам гарантированных в нем льгот и гарантий.

Следует заметить, что процедура принятия работодателями управленческих решений, приведение их содержания в соответствие с требованиями законодательства до сих пор не регламентирована. В проекте ТК РФ ей не посвящено даже одной строчки.

Ничего не говорится в рассматриваемом проекте о возможности работника своими действиями адекватно реагировать на допускаемые работодателем нарушения прав, гарантированных законодательством о труде.

Раздел XIII проекта ТК РФ называется «Защита трудовых прав». К числу способов такой защиты здесь отнесена деятельность по надзору и контролю за соблюдением трудового законодательства и разрешению трудовых споров. Однако сразу следует сказать, что никаких новых идей в плане защиты трудовых прав работника проект ТК РФ в своем содержании не имеет. Правда, в ст. 88 проекта работнику предлагается действия работодателя по поводу наложения дисциплинарных взысканий обжаловать не только в КТС и суде, но и в соответствующей правовой инспекции труда. Однако и в настоящее время работник такого права не лишен, хотя жалоба на работодателя чревата потерей драгоценного рабочего места. Поэтому проблема реализации трудовых прав решается весьма просто: работники не жалуются, а работодатели ведут себя как им заблагорассудится.

В данном разделе проекта ТК РФ есть и очевидное, по нашему мнению, противоречие. С одной стороны, в ст. 301 инспекторам труда предложено воздерживаться от сообщения работодателю сведений о заявителе, если проверка проводится в связи с его обращением, а заявитель возражает против сообщения данных об источнике жалобы. С другой стороны, процесс проведения надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства не регламентирован. Поэтому в данном случае следует руководствоваться нормами ГПК РСФСР, устанавливающими общий порядок разрешения заявлений частных лиц, в том числе и работников. Об этом говорится и в ст. 309 проекта ТК РФ, где прямо указано на гражданско-процессуальное законодательство как источник, регламентирующий порядок рассмотрения заявлений работников. Но в

соответствии со ст. 34 ГПК РСФСР каждый может свободно обращаться с гарантированными ему законодательством правами, и орган, занимающийся реализацией требований законодательства, обязан прекратить свою деятельность, если лицо отказывается от гарантированных ему законодательством прав. Следовательно, работодатель в настоящее время имеет полное право знать источник жалобы с тем, чтобы выяснить, насколько законны действия инспектора труда по защите интересов работника. В том случае, если работник не подтвердит намерение реализовать свои трудовые права, работодатель вправе вполне законно попросить инспектора труда покинуть территорию организации, поскольку оснований для вторжения в деятельность работодателя по управлению трудом не имеется.

Сказанное означает, что в настоящее время нарушения трудовых прав могут быть устранены исключительно на основании жалобы работника на работодателя, которому он подчиняется в процессе трудовой деятельности. Понятно, что подача такой жалобы не сулит работнику ничего хорошего. В лучшем случае он по собственному желанию оставит работу у работодателя, с которым посмел вступить в конфликт по поводу защиты гарантированных трудовым законодательством прав. Если работник этого не сделает, работодатель приложит необходимые усилия для того, чтобы его увольнение состоялось по порочащим трудовую репутацию основаниям. В связи с изложенным любому здравомыслящему человеку ясно, что конфликт с работодателем всегда оказывается для работника очень

дорогим «удовольствием», и лишь единицы работников обращаются в юрисдикционные органы за защитой своих прав. Причем, по общему правилу, они решаются на такие обращения после прекращения трудовых отношений.

В правительственном проекте ТК РФ никаких дополнительных мер, направленных на реализацию гарантированных законодательством о труде прав, не предусматривается. В связи с этим можно с уверенностью констатировать, что в случае его принятия все содержащиеся в нем трудовые права окажутся для работников фикцией, как и большинство положений КЗоТа РФ.

На основании изложенного, по нашему мнению, можно сделать вывод о том, что, несмотря на все заверения о реальности содержания проекта ТК РФ, внесенного в Государственную думу Правительством Российской Федерации, реализация его положений ничем не обеспечена. Следовательно, в случае принятия он может стать очередным бумажным змеем, высоко парящим над реальной земной жизнью работников.

Таким образом, рассмотренный проект ТК РФ, на наш взгляд, не решает ни одну из проблем, возникающих в процессе проведения реформы трудового законодательства, а его принятие пагубно может сказаться на регламентации трудовых отношений.

Владимир Миронов,
член Независимого экспертно-правового совета,
д.ю.н., профессор

Представляем членов МХГ

«Основной нашей обязанностью мы считаем помощь региональным правозащитным организациям»

Представляем читателям интервью с членом МХГ, исполнительным директором Общероссийского движения «За права человека», правозащитником Львом Александровичем Пономаревым.

А.М. — Расскажите, пожалуйста, как возникло Движение «За права человека».

Л.П. — Идея создания Российского движения «За права человека» начала обсуждаться на семинаре, который проводила Московская Хельсинкская группа (МХГ) в октябре 1997 года. В семинаре принимали участие представители более шестидесяти региональных правозащитных организаций. Так как до этого МХГ уже поднимала вопрос о создании подобной структуры и в «Новой газете» был опубликован призыв к созданию нового объединяющего правозащитного движения широкого профиля, то сразу же после семинара мы приступили к конкретному обсуждению — создавать движение или нет.

Во время обсуждения возникло название этого объединения правозащитников — Движение «За права человека». Надо сказать, что о создании объединяющей организации были разные точки зрения: было мнение, что движение, несомненно, нужно — как новая форма, объединяющая правозащитные организации, способствующая более тесному взаимодействию. Была и другая точка зрения, она и сейчас существует: не надо объединять правозащитные организации, можно ограничиться просто сотрудничеством. Фактически по этому второму пути сейчас работает Московская Хельсинкская группа — она сотрудничает с региональными правозащитными организациями, и так работают многие столичные правозащитные организации. Общество «Мемориал» до сих пор

придерживается этой точки зрения. В 1997 году со стороны таких правозащитников, как Людмила Алексеева, Олег Орлов, прозвучали некоторые предостережения — не будет ли политизирована работа движения... Зато региональные организации, присутствующие на семинаре 1997 года, твердо проголосовали за создание движения.

Я бы хотел сказать, почему, с моей точки зрения, движение необходимо. Существует множество организаций узкого профиля, классический пример — «Мемориал», Комитет солдатских матерей и другие. Во всех подобных организациях круг проблем точно определен. Но в 1993 — 1994 годах в стране было создано много правозащитных организаций широкого профиля. Создавались общественные приемные, и приходили люди с самыми разными проблемами, связанными, конечно, с нарушениями их прав со стороны государственных структур. И им не скажешь: вот эта проблема наша, ей мы будем заниматься, а с этой проблемой идите в другую организацию. А ведь к нам приходят и с уголовными делами, и с гражданскими. Приходит, например, адвокат и говорит, что незаконно закрыто дело его подзащитного. Иногда мы посетителей, конечно, направляем и в другие организации. По вопросу, например, о дедовщине направляем человека в Комитет солдатских матерей, но мы знаем, что они перегружены, — в результате занимаемся сами его проблемой.

Организаций широкого профиля в России сейчас очень много, и они нуждаются в помощи Москвы. Ведь структура по-прежнему вертикальна и нужно лоббировать их интересы. Нужно, например, писать письма в Генеральную прокуратуру или идти в

Генеральную прокуратуру лично, налаживать контакты. Делать такие вещи в рамках отдельных проектов достаточно сложно, потому что сегодня организация работает над одним проектом, но завтра он сменяется другим.

Так как я занимался политикой — я являюсь эффективным лоббистом — я заметил, что даже не знаю всех своих возможностей. Обнаруживается, что многие крупные государственные чиновники расположены к сотрудничеству и со мной лично, и с теми организациями, которые я представляю. Два года назад я это понимал, и поэтому возникло такое предложение, тем более что региональные правозащитные организации всегда обвиняли нас — вы нам плохо помогаете из Москвы. И, несмотря на прохладное отношение московских правозащитников к этой идее, Движение «За права человека» было создано.

Сейчас у нас очень обширная переписка с региональными правозащитными организациями. Некоторые работают с нами очень активно. Например, тульское отделение «За права человека». Я просто завален тульскими делами. Это около полутора десятков разного рода дел. Например, Движение добилось через Верховный суд изменения меры пресечения губернатору Тулы Севрюгину. Может быть, он и виновен, но он сидел в СИЗО и умирал...

А.М. — Можно сказать, что вы справляетесь с потоком поступающих дел?

Л.П. — Справляемся. А что делать? Мы работали без гранта два с половиной года. Реально работали на регионы. Сейчас, например, в Якутии мы пытаемся спасти человека, помещенного в психушку. Мы подавали кассационную жалобу, но проиграли. Теперь обращаемся в Европейский суд с помощью адвоката Карины Москаленко. Надеемся, что вытащим его из психушки. Причем имеется экспертиза — он совершенно нормальный человек. Это классический пример советского метода борьбы с диссидентами. Советские времена вернулись.

В Движение часто обращаются предприниматели. Против бизнесменов создаются заказные уголовные дела, устраиваются заказные банкротства. Например, в Иркутске человека, как сейчас говорят, «обули» на 7,5 млн. долларов. Мы нашли адвоката, имеющего большой опыт работы в арбитражных судах, и отправили его в Иркутск. Обратились в Комитет по банкротству, и там наши доводы признали убедительными, к нам прислушались. Затем мы обратились в средства массовой информации, чтобы привлечь внимание к этой истории. Вот, собственно, весь комплекс способов работы Движения: профессиональная юридическая помощь, обращения в СМИ и в официальные органы.

С нами, например, нормально взаимодействует Генеральная прокуратура, и мне довольно просто пойти на прием к начальнику управления Генеральной прокуратуры.

А.М. — То есть вы достаточно тесно сотрудничаете с официальными лицами и учреждениями?

Л.П. — Да, как ни странно, мы находим нормальный прием в государственных структурах. Не всегда это эффективно, но, по крайней мере, редко бывают задержки. Однако если нам не помогает Московская прокуратура, мы идем в Генеральную. Не прислушивается Генеральная, обращаемся в Европейский суд.

А.М. — Можно ли сказать, что ваше положение и возможности лучше, чем у других правозащитных организаций?

Л.П. — Нет. Что значит «лучше»? Если мне надо пойти на прием в Генеральную прокуратуру — я иду. И другие могут пойти. Надо ходить, надо звонить — это тяжелая техническая работа. Надо профессионально

готовить обращение в прокуратуру и прочее. Сейчас мы защищаем человека, живущего в Башкортостане, политического диссидента. Мы потребовали отозвать дело из суда обратно в прокуратуру. Дело отозвали, но прислали отписку. Я позвонил чиновнику и из разговора понял, что он даже не читал дело, в деле же десять томов. Мы довольно долго разговаривали, и я надеюсь, что после разговора он, по крайней мере, прочитает эти тома. Договорились, что мы встретимся с ним и что представителям Движения будет дана возможность аргументировать свою позицию. Но так, к сожалению, не всегда получается.

В Краснодаре Движение «За права человека» защищало предпринимателя Рюмшина, мы остались не удовлетворены работой местного куратора, и, по-видимому, надо было подавать в суд на Генеральную прокуратуру, но сам же Рюмшин не захотел. Ведь подавать в суд на прокуратуру — наживать врага, а мы должны думать не только о себе, но и о нашем подзащитном. На суд мы отправили в Краснодар своего защитника и добились изменения меры пресечения.

Наша организация состоит из двух подразделений. Есть Движение «За права человека» и есть московское отделение Движения — «Горячая Линия». Нас трудно разделить. У «Горячей Линии» режим работы наиболее оперативный. Есть три дня в неделю, когда «на телефоне» сидят юристы, психолог и принимают звонки. Любой человек может позвонить и задать вопрос, касающийся нарушения его прав и свобод. Если дело сложное, мы назначаем прием и разговариваем подробнее. Очень сложные дела Движение ведет дальше консультаций. Часто приходят адвокаты и просят помочь вывести дело за пределы отношений «адвокат — судья». Но это в большинстве своем дела предпринимателей.

Основной нашей обязанностью мы считаем помощь региональным правозащитным организациям. Любая подобная организация может обратиться к нам, и мы будем вести ее дело.

Есть две формы правозащитной работы — пассивная и активная. Та и другая необходимы. Пассивная форма — это мониторинг, активная — это реальное вмешательство правозащитников в дело, помощь людям, освобождение из заключения и прочее. Такая работа требует огромного терпения и, что очень важно, профессионализма. У нас бесплатно работают юристы-волонтеры. И хотя, как правило, наши адвокаты не могут бесплатно работать на дальнейших этапах — в суде и далее, сейчас адвокат Черноусов совершенно безвозмездно ведет дело в Туле. Уже полгода на своей машине ездит туда на процессы. По-моему, это просто подвиг.

Во время предвыборной кампании, когда Путин лично раздавал сертификаты на жилье солдатам и офицерам, Движение подало жалобу на эти его действия в Центризбирком. И ЦИК нашу жалобу разобрал. Конечно, ЦИК отклонил наше заявление, но, видимо, сделал замечание, потому что подобные факты больше не повторялись.

А.М. — Лев Александрович, Движение подало иск против Лужкова по поводу объявления незаконными нормативных актов мэрии Москвы «О неотложных мерах по обеспечению порядка регистрации граждан, временно пребывающих в Москве» и других. Как продвигается это дело?

Л.П. — Медленно продвигается. Скоро будет очередное заседание. Верховный суд два раза нам отказывал. Сейчас дело передано обратно в Мосгорсуд. Но будем двигаться дальше, поскольку распоряжения мэра, безусловно, антиконституционны.

Недавно пикетировали Госдуму по поводу рассмотрения проекта нового трудового законодательства. Оспаривание федеральных актов — это еще одно направление нашей деятельности.

Действуем не идеально, поскольку не хватает ресурсов. Если бы их было больше, наша работа была бы эффективнее.

А.М. – Как продвигается ваш проект закона об Уполномоченном по правам человека в Москве?

Л.П. – Мы подготовили проект закона об Уполномоченном и направили его в мэрию и городскую Думу. Пока мы нашли депутата, который подумает, будет ли он его представлять или вынесет на обсуждение во фракции.

А.М. – На вашей, как и на многих других встречах правозащитников со СМИ, пресс-конференции присутствовало очень мало журналистов. Как вы к этому относитесь?

Л.П. – Бывали случаи и похуже. Просто надо искать новые формы сотрудничества со СМИ. Мы устраиваем для них дни открытых дверей, брифинги. Просто нужно много и терпеливо работать.

*Алексей Малинин,
Москва*

Проекты МХГ

Отбор мы прошли серьезный, обучение штучное, и ждут от нас многого...

«До встречи в Москве!» – писала я в информации о семинаре проекта «Летняя школа прав человека в России», который проходил в феврале в Варшаве. И вот эта встреча – третий этап обучения тренеров по правам человека – состоялась. 12 (Россия) плюс 4 (Беларусь) собрались в гостинице «Паллада», что в Коньково, где за квадратными, прямоугольными столами, а то и просто в кружке, отслушали умных людей, отыграли во всевозможные ролевые, деловые игры (а то – не зря же организаторы семинара тренеров из «Голубки» пригласили). Для непосвященных, Тренинг-центр «Голубка» – это такая организация, куда обращаются вполне взрослые люди с большим желанием учиться, учиться и еще раз учиться. Успеху.

Как я уже сказала, это был третий этап семинара, завершающий теоретическую часть «Летней школы». После него – экзамены в июле, практические задания в виде семинаров, проводимых в регионах уже самими новоиспеченными тренерами. Вот почему выбор лекторов в Москве был тематически максимально приближен к «боевым» условиям. Мара Полякова, Сергей Пашин, Виль Кикоть (Независимый экспертно-правовой совет), Сергей Сорокин (Движение «Против насилия»), Олег Панфилов (Центр экстремальной журналистики), Валерий Абрамкин (Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия), Андрей Бабушкин (Комитет «За гражданские права»), Юрий Джигладзе (Центр развития демократии и прав человека), Рустем Максудов (Центр «Судебно-правовая реформа») и другие – это уже профессиональные правозащитники, и учиться у них всегда есть чему, что мы и делали.

Сюрпризом для участников семинара стало выступление депутата Государственной думы Сергея Адамовича Ковалева. Он и Валентин Гефтер (Институт прав человека) отвечали на наши вопросы, большинство из которых, и удивляться тут нечему, были о Чечне. Беседа длилась достаточно долго, но и после нее Ковалева не отпускали, пытаясь получить у него ответ на вопрос, мучающий каждого совестливого (а правозащитники как раз из таковых) человека, – что происходит в стране.

Неожиданно приятной и полезной получилась встреча с представителями Аппарата Уполномоченного по правам человека РФ. Так уж по жизни получилось,

что у правозащитников России нет хороших контактов именно с этим, казалось бы родным, ведомством. «Корни» О.О. Миронова, ряд его высказываний (особенно на Кубе), долгая раскачка в делах (с такими-то полномочиями!) отпугнули правозащитников от коллеги. Знаменем российской правозащиты, конечно, Уполномоченный еще не стал, но последние его дела обнадеживают. А в заинтересованности его сотрудников во взаимодействии с нами мы убедились. Созданный штамп «чиновника от правозащиты» рухнет – и это, понимаешь, радует.

В работе семинара приняли участие правозащитники из Нидерландов, Польши, Москвы. Марек Новицкий в этот раз был, если можно так выразиться, в дублирующем составе. Он внимательно следил за тем, как вели лекции и практические занятия его ученики – тренеры Школы умений Хельсинкского Фонда прав человека. Мастер ненавязчиво вел свою партию, вовремя приходя на помощь, вовремя уходя в тень. Великолепное зрелище.

Президент Международной Хельсинкской Федерации, председатель МХГ Людмила Михайловна Алексеева, открывая третью сессию совместного проекта Нидерландского Хельсинкского Комитета, Польского Хельсинкского Фонда по правам человека и Московской Хельсинкской группы «Летняя школа прав человека в России», спрашивала каждого – чего мы ждем от Школы. Ответы были самые разные, но об одном – о нашем общем деле.

А сколько полезной литературы мы получили – об этом тоже Московская Хельсинкская группа позаботилась, кстати, как и об отличном проживании, питании (не то слово просто!). Не знаю, какое впечатление у главной хозяйки московского периода нашей жизни – куратора проекта Ольги Федоровой – о нас, но мы от ее заботы и опеки иногда просто нагтели, чувствуя себя балованными детьми. А может, так оно и есть – все же и отбор мы прошли серьезный, и обучение идет штучное... Значит, и ждут от нас многого. Работы-то для тренеров по правам человека в нашей стране только прибавляется.

*Любовь Башинова,
участник семинара*

В регионах**Визит Джорджа Сороса в Россию**

В начале июня с рабочим визитом посетил Москву известный финансист и филантроп, основатель сети благотворительных фондов Джордж Сорос. В течение пяти дней он посетил Москву, Суздаль и Сергиев Посад, где состоялись презентации программ и объявление новых инициатив Института «Открытое общество».

Программа визита включала встречи с Председателем Правительства РФ М. Касьяновым, заместителем Председателя Правительства РФ В. Матвиенко, членами правительства Г. Грефом, М. Швыдким, В. Филиповым, а также с губернаторами, мэрами городов, политическими и общественными деятелями, представителями государственных, общественных, международных организаций и деловых кругов.

Джордж Сорос, основатель и глава благотворительных фондов, родился в Будапеште в 1930 году. В 1947 году он эмигрировал в Великобританию, где закончил Лондонскую Школу Экономики. После отъезда в 1956 году в США Д. Сорос учреждает международный инвестиционный фонд «Quantum Group», деятельность которого стала началом его финансового успеха. В 1979 году в Нью-Йорке он основал «Open Society Fund», положивший начало сети благотворительных фондов, охватывающей ныне более 25 стран. Джордж Сорос известен не только как финансист и филантроп, но и как социальный мыслитель, автор ряда книг и статей, для которого основополагающей ценностью и центральной идеей является становление открытого общества в посткоммунистическом мире.

Понятие «открытое общество» впервые введено в научный оборот французским философом Анри Бергсоном в 1932 году и впоследствии развито в работах австрийского философа Карла Поппера, прежде всего в его известной книге «Открытое общество и его враги», написанной в годы Второй мировой войны. Д. Сорос, который на себе испытал все тяготы и нацистского, и коммунистического режима в Венгрии, стал верным последователем идей Карла Поппера, прочитав его книгу еще студентом в конце 40-х годов.

В своей книге «Сорос о Соросе. Опережая перемены» (перевод с американского издания, ИНФРА-М, М., 1996) Джордж Сорос так пишет о своем понимании открытого общества: «В моей философии открытое общество основано на идее, согласно которой мы все действуем на основе несовершенного понимания. Никто не владеет конечной истиной. Следовательно, нам необходим критический способ мышления; нам необходимы организации и правила, позволяющие людям с различными мнениями и интересами жить в мире друг с другом; нам необходима демократическая форма государства, которая обеспечивает определенный порядок распределения власти; нам необходима рыночная экономика, которая предоставляет обратную связь и позволяет корректировать ошибки; нам необходимо защищать национальные меньшинства и уважать их мнение. И, помимо всего прочего, нам необходима власть закона. Идеологии, такие как фашизм или коммунизм, создают закрытое общество, в котором частное лицо, индивид подчинен коллективу, над обществом доминирует государство, а государство следует догме, которая провозглашается конечной истиной. В таком обществе нет свободы».

Программа визита Джорджа Сороса включала не только встречи с представителями власти, но и многочисленные мероприятия, связанные с осуществлением программ фонда.

В рамках визита Джордж Сорос принял участие в подведении итогов конкурсов программы «Малые города России» и мегапроекта «Развитие образования в России», а также встретился с грантополучателями программ «Гражданское общество» и «Горячие точки».

4 июня в Суздале состоялось подведение итогов конкурса программы «Малые города России», в котором приняли участие представители местных администраций 163 городов. Были вручены дипломы победителям – мэрам 37 малых городов из 28 регионов России. Была организована встреча Дж. Сороса с губернатором Владимирской области Н. Виноградовым и представителями деловых кругов региона.

5 июня в Сергиевом Посаде в присутствии господина Сороса был открыт Интернет-класс в Московской Духовной академии и семинарии. Джордж Сорос встретился с иерархами Русской Православной Церкви и представителями других конфессий.

Также Д. Сорос посетил Новую Деревню – место служения протоиерея Александра Меня.

Состоялась встреча с главами северокавказских республик. В ней приняли участие президент Кабардино-Балкарии В. Коков, президент Республики Ингушетия Р. Аушев, представители Северной Осетии-Алании, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Адыгея, а также губернатор Ростовской области В. Чуб.

6 июня в Москве прошел «круглый стол» на тему «Возвращение к мирной жизни», на котором обсуждались основные социальные и гуманитарные проблемы Северного Кавказа, роль гражданских и государственных структур, международных общественных организаций и СМИ в современном обществе.

В работе «круглого стола» приняли участие Джордж Сорос, Екатерина Гениева, президент Института «Открытое общество» (Фонд Сороса)- Россия, Михаил Федотов, секретарь Союза журналистов России, Алексей Симонов, председатель Фонда защиты гласности, правозащитник Сергей Ковалев, священник Георгий Чистяков, представители международных, некоммерческих и религиозных организаций, известные деятели культуры, представители органов федеральной власти, журналисты, лидеры общественных организаций Северного Кавказа.

Работа «круглого стола» началась открытием выставки фотографий Олега Климова «Просто война».

Олег Климов снимал в Чечне и Абхазии, в Косово и Таджикистане – везде, где в последние годы шли военные действия. Но его выставка – не батальное полотно, не картинки для ценителей камуфляжной эстетики. Его работы – это портрет войны, которая стала образом жизни, повседневностью.

Участники «круглого стола» обсудили такие актуальные темы, как основные социальные и гуманитарные проблемы Северного Кавказа; восприятие российским обществом ситуации в «горячих точках»; война в Чечне; роль гражданских структур в современном обществе; положение независимых средств массовой информации в России; свобода слова; межнациональная и межконфессиональная толерантность; исламский фундаментализм; роль гражданского общества в решении острых социальных проблем.

В рамках «круглого стола» состоялся прямой диалог по сети Интернет Джорджа Сороса со студентами, представителями общественных организаций и журналистами из 33 регионов России от Владивостока до

Калининграда и от Петрозаводска до Махачкалы, которые следили за ходом дискуссии и задавали вопросы из классов открытого доступа 33 Университетских центров Интернета, созданных в рамках одноименного мегапроекта Фонда Сороса.

В рамках визита Дж. Сороса в здании фонда прошло заседание «круглого стола» женской сетевой программы ИОО «Общественное и частное: перспективы партнерства» – инициатива «Живые голоса», посвященное актуальным проблемам участия женщин-лидеров в экономическом, социальном и политическом развитии общества.

7 июня в Москве состоялась церемония вручения Дж. Соросу диплома Почетного доктора МГИМО за выдающийся вклад в дело развития образования, институтов гражданского общества и миротворческую деятельность. Диплом вручил ректор МГИМО МИД РФ А. Торкунов. Джордж Сорос прочитал докторскую лекцию студентам и преподавателям ведущих гуманитарных вузов столицы и участникам семинара «XX век – международные отношения» и ответил на многочисленные вопросы.

В Колонный зал Дома союзов собрались на встречу с Джорджем Соросом руководители системы образования российских регионов и специалисты по подготовке педагогических кадров. Были вручены сертификаты регионам-победителям конкурса российских образовательных проектов. Во встрече приняли участие: В. Филиппов, министр образования РФ, И. Скороходова, вице-губернатор Ярославской области, В. Зинченко, вице-губернатор Томской области, М. Картер, директор по сотрудничеству с Россией Всемирного Банка, К. Харрисон, директор Института образовательной политики, ИОО – Будапешт, руководители министерств, комитетов, департаментов образования из 21 региона – участника мегапроекта «Развитие образования в России».

Дж. Сорос принял участие в открытии в Доме союзов фотовыставки Юрия Роста «Групповой портрет на фоне века».

В Москве Джордж Сорос встретился с министром экономического развития и торговли РФ Германом Грефом. Обсуждались вопросы экономического развития России, проблемы «верховенства закона», возможности

оказания Фондом Сороса содействия в разработке концепции проведения в России судебной реформы, помощь ИОО в разработке нормативных актов, вопрос о привлечении международных экспертов.

В этот же день состоялось торжественное открытие нового здания Института «Открытое общество».

8 июня прошел «круглый стол» с участием ведущих экономистов страны и экономических обозревателей СМИ «Потерянное и обретенное. Перспективы России в контексте глобального инвестиционного процесса». Встреча с членами клуба «2015».

На встрече с Председателем Правительства РФ Михаилом Касьяновым Джордж Сорос рассказал о реализуемых благотворительных проектах поддержки учреждений образования, здравоохранения, культуры, издательской деятельности, а также о программе развития Интернета в российских регионах. Также обсуждались изменения экономической ситуации в стране, улучшение инвестиционного климата. Поднимались вопросы судебной реформы в России. Особое внимание было уделено новой программе ИОО «Малые города России».

Джордж Сорос в тот же день встретился с вице-премьером правительства Валентиной Матвиенко. Заместитель Председателя Правительства РФ высоко оценила работу Фонда Сороса – Россия, подчеркнув значительный вклад ИОО в развитие образования, особо выделив программы, осуществляемые фондом совместно с Министерством образования. Было отмечено, что эти программы оказывают системное влияние на социокультурную ситуацию в России.

Джордж Сорос беседовал с членами Международного Форума доноров, неформального объединения 25 зарубежных частных, общественных и государственных благотворительных организаций. Состоялось обсуждение перспектив сотрудничества благотворительных фондов, работающих в России.

По итогам визита Джорджа Сороса в Россию в агентстве «Интерфакс» состоялась пресс-конференция.

*Соб. корр.,
по информации пресс-центра Института
«Открытое общество» (Фонд Сороса) - Россия*

Суд научит любить Родину

18 мая 2000 года в г. Зверево Ростовской области к семи месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии общего режима был осужден очередной отказчик от военной службы 24-летний Роман Евгеньевич Базельчук.

Роман Базельчук поверил Конституции Российской Федерации и федеральным законам, которые гарантировали судебную защиту его прав и свобод. Оспаривая решение военного комиссара г. Гуково об отказе замены военной службы на альтернативную гражданскую службу, Роман обратился за защитой своих конституционных прав в Зверевский городской суд, но получил отказ в принятии жалобы. Однако областной суд отменил определение Зверевского суда и обязал суд рассмотреть жалобу Романа Базельчука по существу.

Такой исход дела не понравился городскому прокурору В.И. Митрофанову. Предрешая будущее решения судов, прокуратура 21.05.99 г. возбуждает уголовное дело по ст. 328 ч.1 УК РФ за уклонение Романа Базельчука от призыва на военную службу. Рассмотрение жалобы Романа в судах идет под знаком возбужденного уголовного дела.

Желание прокуратуры и суда упрятать Романа Базельчука за тюремную решетку для назидания отказчикам, расплывшимся в области и дружно

повадившимся подавать жалобы в суды, даже не маскировалось. Прокуратура и суды дружно «не замечали» того, что в действиях Романа Базельчука отсутствовал состав и событие преступления.

Так, прокуратура и суды пытались убедить Романа, что призыв офицеров запаса не предполагает его вызова на медицинское обследование и к военному комиссару для принятия решения о призыве на военную службу, якобы для этого достаточно одного приказа министра обороны РФ. Однако статьи 26 и 28 Федерального закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» содержат в себе иной порядок призыва офицеров запаса.

Прокуратура и суды пытались убедить Романа Базельчука в том, что призывная комиссия 12.02.98 г. имела право призвать его на военную службу офицером запаса за 8 месяцев до присвоения ему офицерского звания. Такой приказ МО РФ № 667 был издан лишь 10.10.98 г.

Романа Базельчука следствие и суд пытались уверить в том, что призывная комиссия вправе была работать в феврале, хотя закон «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает совершенно иные сроки работы призывных комиссий – с 1 апреля по 30 июня и с 1 октября по 31 декабря.

Извращая нормы Закона «О воинской обязанности и военной службе», прокуратура и суд уверяли, что призывная комиссия была вправе призвать Базельчука на военную службу в то время, когда он еще обучался на дневном отделении Новочеркасского государственного технического университета, имел отсрочку от призыва на военную службу до 1 июля 1998 года и не мог присутствовать на этой призывной комиссии из-за прохождения преддипломной практики в другом городе.

Все ссылки защиты на вышеуказанные законодательные нормы, говорящие о правомерности действий Романа Базельчука и его невиновности, были отвергнуты и следствием, и судом. На одной чаше ростовской Фемиды оказалось военное ведомство,

желающее безраздельно распоряжаться всем и вся и прикрывающее это громкими речами о патриотизме, а на другой – маленький человек, осмелившийся не соглашаться с военными и требовать от них соблюдения Конституции и норм законов. Ростовская Фемиды не устояла перед напором военных, и законопослушный гражданин Роман Базельчук отправился на тюремные нары познавать науку любви к Родине.

*Станислав Великоредчанин,
председатель Совета НПО «Христиане против
пыток и детского рабства»,
член Комиссии по правам человека при губернаторе
области, Ростов-на-Дону*

За права, экологию, законность – Движение против насилия

«Екатеринбургское Движение против насилия» организовано в сентябре 1994 года по аналогии с московским «Движением против насилия». Собственно говоря, первоначальная задача екатеринбургского Движения состояла в помощи призывникам, не желающим служить в армии по убеждениям или вероисповеданию. Основание – часть 3 статьи 59 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что «Гражданин РФ в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных, установленных Федеральным законом, случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой». Я намеренно привожу эти строки основного закона нашей страны, поскольку официальные власти предпочитают первую и вторую часть этой статьи – о долге и обязанности...

Проблеме альтернативной службы посвящена программа Движения «Правовая помощь допризывникам и военнослужащим срочной службы». Она включает в себя, на мой взгляд, полный комплекс мероприятий по защите обозначенных в названии категорий граждан.

Это, конечно, информирование призывников и солдат срочной службы об их правах, консультации об отсрочках от призыва, годности к службе по состоянию здоровья.

Составление юридических документов, например жалоб на решения призывной комиссии, кассационных жалоб и т.д.

Также Движение обеспечивает представительство в коллегиальных органах власти, у должностных лиц, в судах по гражданским делам и призывников, и срочников.

Мониторинг и распространение информации среди масс-медиа, общественности и компетентных органов о нарушениях прав должностными лицами и организациями в этой области прав человека.

Наконец, пикеты, митинги и демонстрации в тех случаях, когда юридические методы себя исчерпывают.

Кроме того, организация выездных лекций, консультаций, выставок, расклейка информационных материалов.

С 1998 года Движением развернута новая программа – «Помощь органам самоуправления в борьбе против незаконного строительства». Так, в этом же году было

остановлено строительство автостоянки в микрорайоне «Ботанический». А в настоящее время Движение помогает группе активистов дома № 45 на ул. Декабристов, которые пытаются помешать застройке детской площадки.

Способы практически те же, что и в первой программе. То есть правовое консультирование групп местного самоуправления. Информационная поддержка: листовки, буклеты, брошюры и тому подобные материалы. И, конечно, те же неизбежные иной раз акции – пикеты, митинги...

Третья программа Движения против насилия обусловлена, кроме остроты проблемы, еще и спецификой региона. Это «Радиационная безопасность Свердловской области». С января 1999 года «Екатеринбургское Движение против насилия» проводит кампанию против строительства четвертого энергоблока Белоярской АЭС и ввоза на территорию Свердловской области отработанного ядерного топлива.

Используя информацию «Комитета радиационной безопасности» и «Уральского экологического фонда», Движение дает знать населению, СМИ и общественным организациям о проблемах строительства четвертого блока АЭС и о захоронении радиоактивных отходов. Движение работает с депутатами областной Думы, привлекая их к защите экологии края, проводит пикеты и демонстрации протеста.

Для освещения своей деятельности и информационной поддержки населения области Движение издает газету «Сопrotивление», в которой публикует острые материалы, в том числе и изъятые из местной печати. На двадцати полосах газеты читатель найдет также любые публикации, касающиеся программ Движения, экспертные оценки специалистов по актуальным в области вопросам, советы и подробные юридические консультации с приложениями форм жалоб и заявлений. Наконец, на страницах «Сопrotивления» высказываются другие правозащитные организации региона, публикуются стихи и карикатуры.

*Соб. корр.,
по материалам «Движения против насилия»,
Екатеринбург*

Мы помогаем чернобыльцам выжить

Саратовская региональная общественная организация защиты чернобыльцев и ветеранов войск радиационной и химической безопасности «Чернобыль – Экология – Помощь» – самостоятельная организация, которая начала

свою деятельность в 1999 году. Организация «Чернобыль-Экология-Помощь» реорганизована из районной организации с аналогичным названием, которая деятельно работала в Вольском районе с 1996

года. «Чернобыль – Экология – Помощь» взяла на себя ответственность по защите прав граждан, пострадавших от воздействия вредных техногенных факторов (в регионе более 30 тысяч человек). Защита прав этой категории граждан не была представлена ни одной общественной организацией. Кроме того, в организацию обращаются за содействием при решении вопросов по соблюдению социальных, экологических, медицинских и других прав и свобод различные группы населения, в том числе военнослужащие и члены их семей, молодые люди, которые предпочли вместо службы в армии альтернативную гражданскую службу, пенсионеры, ветераны Вооруженных сил и т.д.

«Чернобыль – Экология – Помощь» работает на территории Саратовской области, ее филиалы находятся в Саратове, Вольске, Балакове и Ершове. В настоящее время количество членов организации, включая филиалы, – более 250 человек. Все сотрудники работают на общественных началах. При необходимости привлекаются специалисты из числа своих членов или из других НКО.

С 1996 года и по настоящее время нами проведено более двадцати мероприятий регионального и районного масштаба. Организация выполняет следующие проекты: обеспечение правовой информацией и юридической консультацией граждан, подвергшихся воздействию вредных техногенных факторов, охрана здоровья населения, защита окружающей среды и экологической безопасности мест проживания.

В декабре 1999 года мы провели социологический опрос граждан, проживающих вблизи потенциально опасных объектов в Саратовском регионе.

Учителя, входящие в нашу общественную организацию, проводят работу со школьниками по проблемам несения военной службы и возможности ее замены альтернативной гражданской службой и международному гуманитарному праву и гуманитарной культуре слова. Такое специфическое направление работ вызвано необходимостью готовить юношей к защите своих прав уже со школьной скамьи. В настоящее время

губернатор области Д. Аяцков официально поддержал эту работу со школьниками.

В 1997 году Фондом Д. Сороса была оказана финансовая поддержка реализации программы «Создание независимой юридической консультации для повышения правовой защищенности граждан, подвергшихся воздействию вредных техногенных факторов».

Мы имеем современную материально-техническую базу для оказания технической и информационной поддержки гражданам и руководителям НКО, осуществляющим свою деятельность в нашем регионе. При организации действует правовая консультация. Создана основа для создания базы данных по нормативно-правовым документам на бумажных и магнитных носителях. Благодаря специалистам и наличию информационно-технической базы, а также использованию возможностей других НКО «Чернобыль – Экология – Помощь» вошла в число ведущих профессиональных организаций региона. Мы сотрудничаем с независимыми СМИ.

При защите социальных прав граждан, пострадавших в результате воздействия вредных техногенных факторов, мы постоянно испытываем необходимость тесного сотрудничества, общения и взаимной поддержки от своих коллег по НКО. Общение с высококвалифицированными коллегами способствует повышению наших профессиональных качеств, которые необходимы при защите прав и льгот граждан. Повышение профессионализма активистов общественных объединений и граждан является гарантией успеха при защите их прав в различных инстанциях органов государственной власти и местного самоуправления, а также для организации общественного контроля над деятельностью органов государственной власти по соблюдению прав и свобод граждан.

*Юрий Вахрамеев,
председатель общественной организации
«Чернобыль – Экология – Помощь»,
Шиханы, Саратовская область*

За помощью – в общественную приемную

За оказанием юридической консультативной помощи по самым различным вопросам в общественную приемную Уральской независимой общественной библиотеки в период с апреля по декабрь 1999 года обратились более 300 человек. При систематизации были выявлены следующие категории обращений: жалобы на действия должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, семейные, наследственные и жилищные дела, дела о защите чести и достоинства, о возмещении морального вреда, различные гражданские дела, социальные и пенсионные, трудовые споры и уголовные дела (разовые консультации по УК РФ и УПК РФ), кассационные жалобы и надзорные жалобы осужденных, а также обращения по поводу нарушения прав заключенных в СИЗО и ИТУ. Были даны консультации по гражданским делам некоммерческих организаций.

Клиентами общественной приемной Уральской независимой общественной библиотеки были инвалиды, пенсионеры, одинокие и разведенные матери, безработные, реабилитированные и пострадавшие от политических репрессий, лица, находящиеся под стражей и осужденные, активисты НКО.

Вот некоторые «истории», рассказанные посетителями приемной.

В общественную приемную обратилась за помощью пенсионерка В.В. Денисова. Она, проживая вдвоем с

дочерью, обменяла большую квартиру в центре города с телефоном на меньшую с доплатой, так как очень нуждалась в деньгах. В новой квартире не оказалось телефона. Вскоре свои услуги в приобретении номера телефона предложил молодой человек по имени Андрей. Он представился сотрудником городской телефонной станции (ГТС), курирующей данный район. Взяв у женщины без расписки 1000 долларов США, оставшихся от доплаты за обмен, Андрей обещал поставить телефон в кратчайшие сроки. Однако уже прошло около года, а услуга не выполнена. Пенсионерка обратилась в абонентский отдел ГТС, где ей пояснили, что в очередь в цехе развития она внесена бесплатно, но телефон поставить не могут, потому что не проведен кабель к дому. В настоящее время с нашей помощью составлено заявление в милицию о мошеннических действиях молодого человека. Возможно, Андрей обманул не одну Денисову.

Родственники О.М. Кузменкова обратились в общественную приемную. О. Кузменкова угрозой склонил к совершению сделки купли-продажи жилья сотрудник СУВДТ лейтенант З.К. Аманбаев. Денег за квартиру в центре города Кузменков не получил, потерял жилье и в настоящее время практически стал бомжем. Оформлено заявление в суд о признании сделки недействительной, составлена жалоба в прокуратуру и СУВДТ. Студентка Л. Лобанова рассказала, что ее

несовершеннолетнего родственника, проживающего в г. Верхняя Пышма, сотрудники милиции, подозревая в краже автомобиля из гаража его собственного отца, возили по городу в багажнике машины. Они требовали признания в совершении преступления. В отделе милиции его избili и заставили написать заявление о том, что к ним он претензий не имеет. Только после этого мальчик был отпущен домой. Родители всю ночь не знали, где их сын. Родители с сыном были направлены в прокуратуру и к травматологу, чтобы зафиксировать побои.

К нам также обратилась за помощью безработная Т.Г. Софронова, 54 лет. В 1998 году она при стечении тяжелых семейных обстоятельств (умер муж, уволили с преподавательской работы по сокращению штатов, дети находились в другом городе), при полном отсутствии денежных средств обратилась к директору квартирного агентства «Ярмарка» Тараканову с просьбой заключения договора аренды квартиры. Однако он предложил женщине более выгодный вариант: в итоге был заключен договор купли-продажи квартиры в пользу директора. Цена в договоре была указана минимальная. Однако Софроновой пообещали ежемесячные выплаты в необходимом для достойного проживания размере, пока она не найдет работу, что очень трудно в предпенсионном возрасте. Софронова согласилась. Впоследствии, обратившись за юридической консультацией, Софронова поняла, что ее обманули: фактически необходимо было заключать договор пожизненного содержания, а не купли-продажи по инвентаризационной стоимости огромной квартиры, находящейся в центре города. Тем более, что никаких денег Софронова после заключения договора не получила. Выплаты от Тараканова поступать стали, но очень небольшие и нерегулярно. Затем Софронова узнала, что Тараканов уволился из агентства и уехал в США на неопределенный срок. Его знакомые сказали, что он может не вернуться и что поручил им с ней рассчитываться. Пожилая женщина перестала спать по ночам, заболела, постоянно боится выселения или убийства, так как, по ее мнению, Тараканов, возможно, связан с преступной группой. Софронова обратилась в милицию с заявлением, однако ей предложили обращаться в суд. В настоящее время Софроновой оказывается постоянная консультативная помощь. В дальнейшем мы будем добиваться возбуждения уголовного дела по факту мошенничества.

В нашу организацию обратились родственники несовершеннолетней Н.В. Тимофеевой и Л.М. Исуповой, содержащихся в СИЗО 63/5. Сроки содержания под стражей Тимофеевой значительно превышены. К тому же Тимофеева и Исупова лишены помощи адвокатов по материальным причинам. Право на бесплатное получение помощи от защитника не было разъяснено им на предварительном следствии. Направлена соответствующая жалоба в прокуратуру. Около года мы ведем дело Е. Вукаловой, бывшей жены сотрудника милиции. Муж, уехав на Север и получив там служебное жилье, фактически лишил свою семью с малолетним ребенком квартиры, приобретенной как совместный кооперативный пай. Ранее он избивал жену, угрожал ей,

вывез все вещи из квартиры. Долгое время в суде не хотели рассматривать дело о расторжении брака, пока Е. Вукалова не подала жалобу зам. председателя суда. Используя служебное положение и неофициальные связи в прокуратуре и администрации Железнодорожного района, он сумел оформить охранный свидетельский акт на всю квартиру. Во вступлении в кооператив, называемый его председателем ведомственным (милицейским), бывшей жене отказали, не давали ей письменных ответов на ее обращения, не собирали собрание ЖСК, угрожали выселением на улицу. Только после неоднократных обращений в прокуратуру Е. Вукаловой позволили прочитать устав кооператива, где ни слова не было сказано о том, что кооператив предназначен только для сотрудников милиции. Все нарушения прав на жилье обжаловались, но прокуратура ни разу не ответила по существу. В настоящее время с нашей помощью Вукаловой подготовлен иск о разделе кооперативного пая. Возросло количество обращений осужденных в связи с амнистией и порядком ее применения. Всем заинтересованным лицам даются письменные консультации. За помощью обратилась И. Павлова, педагог дополнительного образования. Ее сына, 19 лет, студента экономического факультета УГТУ-УПИ, незаконно задержали сотрудники прокуратуры, применяя меры физического воздействия, принудили написать явку с повинной, изложив ту версию преступления, которая была необходима для предъявления обвинения и дальнейшего заключения под стражу до суда. Несмотря на возбуждение уголовного дела против пострадавшего и свидетелей преступления, якобы совершенного Андреем Павловым, «обвиняемый» до настоящего момента находится под стражей. Оформлена жалоба на действия следователя, дело поставлено на общественный контроль. Л. Боднер также обратилась с устной жалобой на действия сотрудников милиции Орджоникидзевского МОБ, изъывших без протокола вне помещения милиции у ее сына сто рублей, когда он в 2 часа ночи возвращался домой из гостей. При задержании и изъятии денег милиционеры не предъявили документов. Кроме того, они нанесли несколько ударов кулаками и ногами по телу молодого человека. Рекомендовано обратиться в травмпункт для составления акта о повреждениях и в прокуратуру.

Пенсионер В.В. Тимофеев обратился с жалобой на действия городской телефонной станции (ГТС), отказавшей ему, как фронтовику, в своевременной установке телефона. В настоящее время дело находится в Ленинском федеральном районном суде г. Екатеринбурга. Тимофееву оказывается правовая помощь.

Нашей организацией также ведется методическая работа: обновлена юридическая библиотека, приобретены новые книги по гражданскому, жилищному, семейному, трудовому, уголовному, уголовно-процессуальному, муниципальному и земельному праву.

*Виктор Пестов,
Уральская независимая общественная библиотека,
Екатеринбург*

Журналисты, молодежь и милиционеры под патронажем правозащитной линии

Правозащитная линия для молодежи, журналистов и милиционеров, которые пострадали от незаконных действий правоохранительных органов, открылась с 1 июня в Новороссийске.

Круглосуточно по телефону принимаются обращения и затем готовятся необходимые документы для представления в суд, прокуратуру, УВД, городскую администрацию и другие структуры. Это совместный проект общественной организации

«Школа Мира+» и газеты «Вечерний Новороссийск». Уже составлены первые пять исковых заявлений от молодежи, пострадавшей от незаконного задержания в милиции в канун Первомайских праздников. Юристы будут бесплатно защищать права пострадавших в суде. На страницах газеты будут постоянно выходить материалы, посвященные теме соблюдения прав человека, консультации и рекомендации.

«Когда спрашивают, – говорит руководитель проекта Вадим Карастелев, – почему надо защищать права милиционеров, мы говорим о том, что милиционеры в первую очередь страдают от незаконных действий своего начальства и что они вынуждены биться в одиночку, чтобы законность была соблюдена. Поскольку мы общественная организация, то гарантируем объективность, анонимность, бесплатные консультации и юридическую защиту. Что касается журналистов, то они постоянно сталкиваются с фактами непредоставления информации правоохранительными органами, «наездами» на свободу слова, угрозами и т.д. Нами будет проводиться комплекс мероприятий, направленных на то, чтобы любой журналист, молодежь и сами милиционеры получили работающий механизм по защите своих прав, а псевдоблжественители закона знали о том, что их противоправные действия будут обжалованы. Мы настроены на сотрудничество и поэтому предложили городскому УВД силами наших сотрудников провести для милиционеров «Школу прав человека».

Организаторы проекта надеются, что их совместные усилия сдвинут ситуацию от беспредела к правовым взаимоотношениям, а это позволит заложить фундамент для гражданского общества.

Контактный тел. (8617) 610-610;

E-mail: sp-found@nvrsk.net, Надежда Кожина.

По информации Центра экстремальной журналистики

Екатеринбургский «Мемориал» учредил информационное агентство

24 апреля 2000 года Уральским территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций зарегистрировано информационное агентство (ИА) «Общественный диалог».

Учредитель агентства – Информационно-правозащитный центр «Мемориал» (Екатеринбург).

Основные задачи агентства: обеспечение конституционного права граждан на информацию путем оперативного распространения сообщений и материалов, содержащих общественно значимые сведения, затрагивающие интересы общества; обеспечение конституционного права граждан на свободу мысли и слова путем организации на сайте «Общественный диалог» открытого обсуждения общественно значимых проблем, работы органов государственной власти и местного самоуправления, различных аспектов социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни, а также других вопросов, интересующих читателей и пользователей.

ИА «Общественный диалог» осуществляло свою деятельность при «Мемориале» достаточно давно, распространяя правозащитную информацию по местным и центральным СМИ, а также по другим общественным организациям.

Около двух лет издается своеобразный вестник правозащитных и других некоммерческих организаций с тем же названием и газета для репрессированных «Мемориал-курьер».

В 1999 году при поддержке Фонда Сороса был создан сайт «Общественный диалог – интеграция правозащитных организаций и независимых СМИ региона в Интернет», который дает широкие возможности для бесплатного размещения информации о новых общественных инициативах и проектах, острых проблемах в области защиты прав человека. Уже сегодня на сайте «ОД» разместили информацию более десяти организаций: «Уральский фонд социальных инноваций», «Уральский избирательный фонд», «Пеликан», «Уральская независимая общественная библиотека», ОО «Правовая защита», Свободное Творческое Объединение «Карусель», организации помощи инвалидам «Лювена» и «Пеликан», «Уральский экологический союз» из Екатеринбурга, Первоуральска, Кургана, некоторых других городов Свердловской и Челябинской областей. Здесь же вы можете найти прямые ссылки на сайты международных и российских правозащитных организаций «Международная Амнистия», Human Rights Watch, Фонд защиты гласности и других, информацию о лидерах правозащитного движения региона, ветеранах движения «Мемориал», деятелях науки, культуры, связанных с «Мемориалом» дружбой и сотрудничеством.

В дальнейшем агентство предполагает шире привлекать к работе корреспондентов-волонтеров: студентов и школьников, юристов, журналистов, социологов, медицинских работников, психологов, представителей органов власти, управления, правоохранительных структур. Общественно значимая информация, распространяемая ими, поможет организовать настоящий диалог в обществе.

*Наталья Долинина, Елена Макей,
информационно-правозащитный
центр «Мемориал»,
Екатеринбург*

Уроки по правам человека в сельской школе

К концу XX столетия выяснилось, что в результате чудовищного идеологического пресса у сегодняшней России не оказалось опыта обучения демократическим ценностям, основам и культуре прав человека. Нет ни научно-методических программ, ни отработанного курса: методов и средств обучения основным правам человека. Фактически в области обучения правам человека мы находимся словно в чистом поле, все приходится начинать с нуля.

А ведь чем дальше, тем все острее встает вопрос о ценностной ориентации подрастающего поколения, тех школьников, которые через 5 – 7 лет выйдут во взрослую жизнь почти сформировавшимися людьми. Какие идеалы станут для них ориентиром в жизни? Жизни, как мы знаем, нелегкой. Культ насилия и нетерпимости возобладает у них? Или идеалы добра и справедливости, идеалы демократических ценностей, уже завоевавших мир?

Успешную попытку рассказать детям, живущим в сельской местности, об основах демократии, правах ребенка и правах человека, закрепленных в Международных конвенциях, предпринял руководитель Жуковского отделения Калужского регионального исследовательского центра по правам человека Михаил Жерздев. По договоренности с директором средней школы поселка Чаусово Жуковского района он провел два урока по основам и культуре прав человека в старших классах чаусовской школы.

Впервые сельские ребята получили информацию об основных правах человека непосредственно от правозащитников. Есть надежда, что курс прав человека будет включен в школьную программу как самостоятельный предмет, и дети только выиграют от этого.

Елена Шенелева,
Калуга

Права человека в СНГ

В союзной Беларуси – очередное поветрие: кражи в офисах правозащитников

В конце минувшего года был ограблен офис Белорусского Хельсинкского комитета, 20 мая этого года – помещение организации «Правовая помощь населению», а через неделю наступила очередь общественного объединения «Центр по правам человека». Все кражи происходят совершенно одинаково: исчезают не только оргтехника и бытовые приборы, но и правозащитная литература. Столь высокий культурный уровень грабителей и последовательность их действий в самых разных районах Минска наводят на мысль о неслучайности такого рода совпадений.

Напомним, что в прошлом году произошла не менее таинственная и неслучайная серия исчезновений видных оппозиционных политиков, причем бывших должностных лиц высокого ранга. В двух случаях из трех расследования ни к чему не привели, а, главное, люди не были найдены.

Теперь судьба обратила свое пристальное внимание на тех, кто защищает права граждан, и в первую очередь тех из них, кто участвует в акциях оппозиции и других проявлениях мирного гражданского сопротивления происходящему в стране. Причем упомянутые ограбления по времени и адресности тесно связаны с активными публичными действиями правозащитников из этих организаций.

Российские неправительственные организации, правозащитное сообщество решительно протестуют против использования таких методов «полемики» с нашими коллегами в объединяемой с Россией стране. Даже если милиции очередной раз не удастся найти столь «избирательных» преступников, становится невозможным отрицать ее нежелание, неумение и активное пренебрежение своими обязанностями по защите граждан и их объединений от неправовых действий властей.

Снова мы обращаемся к высшим должностным лицам в первую очередь Беларуси и России – немедленно

выявить преступников, кто бы они ни были и откуда бы ими ни руководили, наказать виновных и защитить гражданское общество от насилия и беззакония в отношении всех его представителей.

Наступает время, когда по каждому случаю произвола и пренебрежения общественными институтами мы обязаны требовать от властей быстрой и адекватной реакции, вслед за которой должно последовать недопущение повторений подобного и публичное осуждение, а затем и наказание виновных по всей строгости закона.

Обычное молчание исполнительной власти наших стран и союзного государства даже по самому, казалось бы, незначительному факту подобного рода означает только одно – потворство происходящему в Беларуси и подталкивание «налетчиков» к дальнейшему безобразию.

Нельзя допустить превращения правозащитников в жертв произвола, которые вынуждены защищать только самих себя от «неизвестных» лиц или органов, в то время как их активность необходима большому числу наших соотечественников в нелегком отстаивании своих прав и свобод.

Подписали: В. Гефтер, Институт прав человека, Е. Гришина, Информационный центр правозащитного движения, Ю. Самодуров, Музей и центр им. А. Сахарова, Л. Пономарев, Движение «За права человека», Л. Богораз, правозащитник, М. Полякова, Независимый экспертно-правовой совет, С. Сорокин, Движение «Против насилия», В. Маликова, ИГ «Общее действие», М. Салье, «Свободные демократы России», П. Башкиров, правозащитник, М. Арутюнов, Международная правозащитная ассамблея, С. Григорьянц и В. Ойвин, ОФ «Гласность», М. Ланда, правозащитник, Е. Боннэр, правозащитник, Г. Якунин, Комитет «Защиты свободы совести»

Президент Азербайджана Гейдар Алиев принял руководителей Международной Хельсинкской Федерации по правам человека

(публикуется в сокращении)

30 мая 2000 года президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев принял в Президентском дворце исполнительного директора Международной Хельсинкской Федерации по правам человека Арона Роудса и заместителя исполнительного директора этой международной организации Бригитту Дюфо.

Арон Роудс: – Пользуясь представленной нам возможностью, мне бы хотелось проинформировать вас о том, чем занимается наша организация в Азербайджане.

Наш визит преследует несколько целей. Основная цель заключается в том, чтобы обстоятельно познакомиться с состоянием защиты прав человека в Азербайджане. Наша организация ежегодно публикует свой отчет. 1 июня этого года наш отчет будет готов. Впоследствии этот отчет будет переведен на азербайджанский язык и распространен среди общественности вашей республики, опубликован в

печати. Официальные представители государства получают возможность ознакомиться с данным отчетом.

Нашу организацию беспокоят такие проблемы, как: защита прав человека в Азербайджане; свобода слова и печати; обеспечение рядом органов печати деятельности своих газет; свободного высказывания журналистами и в целом всеми людьми своих мыслей; взаимоотношение полиции с гражданами и положение политических заключенных; положение, связанное с отношением к национальным меньшинствам, и другие вопросы.

Мы провели в связи с этими проблемами различные встречи, обсуждали эти вопросы на различных уровнях и очень рады, что имели возможность провести диалог и с официальными представителями государства.

Другой беспокоящий нас вопрос — это, конечно же, нагорно-карабахский конфликт. В этой связи мы провели встречи с различными гражданскими обществами, изучили их мнение, отношение к этому вопросу, их позицию.

В беседе с простыми гражданами, а также представителями гражданских обществ мы выяснили, что они хотят встретиться со своими коллегами из Армении, в Нагорном Карабахе, чтобы обсуждать возникший конфликт на различных уровнях, говорить об общих проблемах и изучить их. Это приведет к лучшему взаимопониманию, установлению между ними нормальных отношений. Такие отношения между соседями вполне естественны. В этой связи я хочу обратиться к вам. Нам бы хотелось, чтобы вы поддержали эту инициативу. Мы считаем, что все сказанное нами может сыграть определенную роль в урегулировании конфликта.

В то же время мы восхищены вашим решением проводить прямые встречи с президентом Армении. Это действительно заслуживающая внимания инициатива и мудрое решение. По нашим наблюдениям, международная общественность не смогла сыграть достаточно эффективную роль в урегулировании этого возникшего между двумя странами конфликта.

Мы понимаем, что решение тем или иным путем этой больной проблемы, которая принесла вашему народу много страданий, как и любой международной проблемы, потребует компромиссов, уступок.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что граждане обеих стран еще недостаточно готовы к перспективе компромиссов. Каждая из сторон выдвигает очень жесткие требования. Именно поэтому уже сейчас между людьми должно установиться взаимопонимание.

Чуть раньше мы встретились с сотрудниками Института прав человека Академии наук Азербайджана. Они хотят встретиться со своими коллегами из Армении и провести обмен мнениями. Сотрудники института просили меня довести до вас их идею с тем, чтобы вы поддержали эту инициативу.

С вашего позволения, я бы остановился на проблеме беженцев в Азербайджане, а также людей, изгнанных от родных очагов в пределах страны. Мы встретились с беженцами совсем недалеко от Баку, на территории, где проживают люди, изгнанные из родных краев. Условия жизни этих несчастных людей, разумеется, очень беспокоят нас.

Беженцы и переселенцы, с которыми мы встретились, считают, что вы якобы не знаете о том, в каком тяжелом положении они находятся. В ходе встречи они просили нас оказать им помощь в размере 200 долларов с тем, чтобы они могли несколько улучшить свою канализационную систему. Эта система находится в плачевном состоянии, что приводит к вспышке заболеваний, в частности среди детей. Здесь дети часто болеют гепатитом. Это — проблема, связанная с ненормальным санитарным состоянием. То есть путем

незначительных расходов можно добиться улучшения в этой области.

Нам известно, что правительство Азербайджана делает все возможное для устранения их проблем, улучшения образа жизни беженцев и переселенцев.

Внимательно выслушав гостя, президент Азербайджана *Гейдар Алиев* сказал:

— Прежде всего, хочу сказать, что мы придаем чрезвычайно важное значение деятельности Международной Хельсинкской Федерации по правам человека. После обретения государственной независимости наша страна, особенно в последние годы, проделала очень большую работу по осуществлению принципов Хельсинкского акта. Мы продолжаем эту работу. То есть это работа, которую невозможно завершить в определенные сроки. Если бы эту работу можно было завершить в определенные сроки, то и ваша организация должна была закрыться.

Арон Ройдс: — Наша работа зависит от ваших проблем.

Гейдар Алиев: — Еще раз повторяю, что если бы эта работа завершилась — не только у нас, но и во всем мире, — то такие организации, как ваша, должны были закончить свою работу. Мы постоянно занимаемся и будем заниматься этими делами. Ваше знакомство за короткое время с Азербайджаном, ваши встречи с представителями различных слоев, получение, как вы сейчас заявили, позитивной информации по многим вопросам радуют меня.

Мы понимаем права человека в широком смысле. Однако, к сожалению, некоторые организации, занимающиеся правами человека, увязывают эти права лишь с правами отдельных людей, индивидуумов. Естественно, защита прав каждого человека означает защиту прав всего общества. Вы видите, что Азербайджан оказался в таком положении, что права огромной части населения нашей страны нарушены. Это произошло в результате армяно-азербайджанского конфликта, в результате оккупации Арменией азербайджанских территорий и насильственного изгнания с этих захваченных земель более миллиона азербайджанцев.

Все права этих людей нарушены: право на образ жизни, право собственности, право свободы и другие права. Эти люди понесли большие потери. Они оказались изгнаны с территории, где жили веками. Они потеряли свои дома, богатство, веками накопленное предыдущими поколениями.

В ходе войны большинство беженцев и переселенцев потеряли членов своих семей. Другая их часть получила увечья. Вот уже 7 — 8 лет они живут в ненормальных условиях.

Вы побывали в Джейранбатане и видели все своими глазами. Но если бы вы увидели людей, живущих в тяжелых условиях в палатках, то пришли бы в ужас. Положение беженцев и переселенцев, живущих в Джейранбатане, относительно лучше положения переселенцев, живущих в палатках. К сожалению, международные организации, в том числе и организации, занимающиеся правами человека, не уделяют внимания этой сфере. Я впервые слышу от представителя организации, защищающей международные правовые нормы, то есть права человека, — от вас сказанные здесь слова.

Если для ремонта канализации в Джейранбатане требуется 100 — 200 долларов, то это не проблема. Кто-то, видимо, должен знать об этом. Я дам указание, и этот вопрос будет решен. Однако дело не только в этом. Такие проблемы существуют везде.

Две недели назад мы провели международную конференцию, связанную с проблемами беженцев и вынужденных переселенцев. В конференции принимали

участие представитель Верховного комиссариата ООН по беженцам, старший представитель этой организации по гуманитарной помощи и представители других организаций, оказывающих гуманитарную помощь. К сожалению, мы не услышали от них ничего позитивного. Они говорят о том, что ввиду увеличения числа конфликтов в других точках планеты поступающая в Азербайджан гуманитарная помощь сокращается и впредь будет сокращаться. Как же жить этим людям? Разумеется, они живут не только гуманитарной помощью, — Азербайджан в пределах своих возможностей помогает им. Часть их занимается трудовой деятельностью, им помогают отдельные организации. Однако это большая трагедия, ведь Армения оккупировала 20 процентов азербайджанских земель, 1 миллион граждан Азербайджана изгнан из родных мест.

Главный вопрос состоит не в том, чтобы этим людям оказывали помощь. Так как они не могут постоянно жить в таком положении. Необходимо, чтобы оккупированные территории Азербайджана были освобождены, чтобы люди возвратились на свои земли. Беженцы и переселенцы увидят не только родные земли, но еще и эти развалины. То есть начнется второй этап трагедии этих людей. Нам и международным организациям придется выполнять вторую задачу — проведение восстановительных работ.

Перед нами стоят следующие основные вопросы: во-первых, достигнув мира, освободить оккупированные азербайджанские земли, возвратит беженцев и переселенцев в родные края, а во-вторых, восстановить в будущем эти места, создать для беженцев и переселенцев условия для нормальной жизни.

Вы сказали, что встретились в Джейранбатане с беженцами и что я якобы недостаточно хорошо знаю об их положении. Нет, я знаю. Я возглавляю эту нацию, это государство, и мой священный долг — обеспечить для них нормальные условия жизни, заботиться о них. Вы должны знать, пусть и они знают, что я до сих пор делал и продолжаю делать все возможное. Однако многое — за пределами моих возможностей.

К сожалению, представители различных международных организаций, высокопоставленные представители отдельных стран приезжают только в Баку и отсюда же уезжают. Они не видят положения беженцев, переселенцев в палаточных городках. Баку — хороший город, потому у них складывается впечатление, что положение в Азербайджане повсюду такое же. Мы очень хотим, чтобы они посещали не только Баку, но и палаточные городки, но не можем добиться этого.

Вы сказали, что высоко оцениваете переговоры между президентом Азербайджана и президентом Армении. Я согласен, для решения вопроса необходимы компромиссы с обеих сторон. Однако вы сказали, что встречались и говорили с представителями различных слоев и они не совсем согласны с подобным решением вопроса. По вашим словам, так обстоит дело и в Армении, и в Азербайджане. Думаю, что вы побывали и в Армении.

Арон Роудс: — В Армении я буду на следующей неделе.

Гейдар Алиев: — Вы сказали, что и в Армении, и в Азербайджане граждане не могут понять шагов, которые надо предпринять, чтобы решить данный вопрос, что некоторые люди просили вас о том, чтобы им, гражданам Армении и Азербайджана, была предоставлена возможность встретиться и поговорить с тем, чтобы определить, как будет решен этот вопрос. Мы не возражаем против этого. Некоторые наши представители встречаются. В частности, журналисты встречаются с отдельными государственными деятелями. Но главное

то, что встречаются президенты Азербайджана и Армении.

Что могут граждане? Встретившись, армяне и азербайджанцы будут говорить о том, что кто-то разжег эту войну. Но кто ее разжег? Этот вопрос останется в стороне.

Как выйти из создавшейся ситуации? Могут прозвучать различные мнения. К примеру, если вы смогли встретиться с различными представителями азербайджанского общества, то, видимо, слышали, что некоторые люди здесь считают, что земли, оккупированные в результате войны, должны быть возвращены силой оружия, военным путем. Они критикуют меня за то, что я не иду по этому пути. В настоящее время у нас мощная армия. Но я понимаю, что сейчас нельзя вновь начинать войну.

После первых моих встреч с президентом Армении я заявил, что необходимы взаимные компромиссы. Однако оппозиция тут же — и не только оппозиция — стала вести пропаганду против меня. Они спрашивали, о каких компромиссах идет речь. Мы объявим о компромиссах только в том случае, если стороны согласятся с ними. Я не могу сегодня сказать, какие компромиссы могут последовать с нашей стороны и со стороны Армении. Если мы придем к какой-то договоренности, то граждане могут принять участие в обсуждении проблемы.

Если мы договоримся о решении вопроса мирным путем, то это не будет однозначно воспринято как в Армении, так и в Азербайджане. Вот тогда и пригодится ваша идея. Тогда я предложу несогласным вести самим переговоры.

Обращаясь к вам, очень прошу уделить в ваших докладах много места информации о нарушении прав более миллиона азербайджанских граждан.

Ужасно, когда нарушаются права одного человека, десяти, ста человек. Однако нарушение прав одного миллиона человек — это невыносимо. Мне бы хотелось, чтобы вы обстоятельно разъяснили эту ситуацию как в своей организации, так и в других. Это может создать более благоприятные условия для проведения нами мирных переговоров.

Минская группа имеет своих сопредседателей из США, России и Франции. Они стремятся к мирному решению вопроса. Однако они не могут оценить ситуацию должным образом. Путь, которым можно было решить этот вопрос, — группа внесла ряд предложений, — не устраивает Армению, поэтому вопрос не находит решения. Однако эти государства и международные организации не могут сказать Армении: «Ты — агрессор, ты оккупировала земли другой страны». Мы же не захватили ни одного метра армянских земель. Мы не виноваты ни в чем. Но международные организации, в том числе ведущие государства, занимающиеся нашими делами, рассматривают в одной плоскости и виновника, и пострадавшего. Это и есть несправедливость! Не будь этой несправедливости, вопрос может решиться достаточно быстро.

Однако, несмотря на все эти несправедливости, направленные против нас, мы продолжаем и будем продолжать свое сотрудничество со всеми международными организациями.

Думаю, что в будущем прямые встречи между президентами Армении и Азербайджана будут продолжены. Наша цель — решить вопрос мирным путем. Призываю и вас помочь нам в этом вопросе.

Арон Роудс: — Хочу сказать, что мы являемся негосударственной организацией, мы не играем дипломатической роли в решении этого вопроса. Поэтому и не пытаемся искать пути решения этой сложной проблемы, вести переговоры по этой проблеме. Однако, пользуясь прежде всего действительными средствами с точки зрения прав человека, мы можем

содействовать установлению определенного взаимопонимания между двумя вовлеченными в конфликт сторонами. В данном случае мы сделаем все возможное. За время пребывания здесь я накопил большую информацию и сейчас намерен распространить сведения о проживающих в палатках беженцах. Нас действительно беспокоит эта проблема. Как я уже сказал, после этого мы побываем в Армении. Там мы тоже

выразим нашу обеспокоенность и постараемся, чтобы нас поняли и в Армении. Мы поставим, насколько удастся, этот вопрос и перед международными организациями различного уровня.

«Бакинский рабочий»

31.05.2000

От редакции

В редакцию «Хроники Московской Хельсинкской группы» приходят письма из регионов. Хотелось особо отметить слаженную, регулярную информационную работу екатеринбургских правозащитных организаций. Выражая благодарность за их постоянство в желании отметить значимые события, происходящие в правозащитном сообществе Екатеринбурга на страницах «Хроники МХГ», мы одновременно обращаемся к читателям других регионов: пишите нам, присылайте сообщения по электронной почте, рассказывайте о своей работе, ведь «львиная доля» публикаций «Хроники МХГ» складывается из региональной почты.

Редакция

Содержание номера:

Акции

Л. Алексеева. «Права и свободы человека в России». «Круглый стол» Фонда «Либеральная миссия» – стр. 1

Выступления и заявления

Шереметьевская таможня возвращает цензуру. Заявление Инициативной группы «Общее действие» – стр. 1

Нарушение свободы слова и права на информацию в Азербайджане – стр. 2

Международная Хельсинкская Федерация

«Год жестокости» (Доклад МХФ «Права человека в регионе ОБСЕ: Балканы, Кавказ, Европа, Центральная Азия и Северная Америка. Доклад-2000») – стр. 2

Обсуждается в Москве

Как улучшить работу уголовно-исполнительной системы (Пояснительная записка к проекту ФЗ «О внесении в некоторые законодательные акты РФ изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы»). Документ внесен Советом Федерации на рассмотрение в Государственную думу) – стр. 3

Интервью

Н. Бабасян. В независимой Чечне будет страшно (интервью с С.А. Ковалевым) – стр. 6

Партнеры МХГ

В. Миронов. Заключение на проект Трудового кодекса РФ, внесенный в Государственную думу Правительством РФ (окончание) – стр. 7

Представляем членов МХГ

А. Малинин. «Основной нашей обязанностью мы считаем помощь региональным правозащитным организациям» (интервью с Л.А. Пономаревым) – стр. 12

Проекты МХГ

Л. Башинова. Отбор мы прошли серьезный, обучение штучное, и ждут от нас многого... – стр. 14

В регионах

Соб. корр. Визит Джорджа Сороса в Россию – стр. 15

С. Великоредчанин. Суд научит любить Родину – стр. 16

Соб. корр. За права, экологию, законность – Движение против насилия – стр. 17

Ю. Вахрамеев. Мы помогаем чернобыльцам выжить – стр. 17

В. Пестов. За помощью – в общественную приемную – стр. 18

Журналисты, молодежь и милиционеры под патронажем правозащитной линии (информация Центра экстремальной журналистики) – стр. 19

Н. Долинина, Е. Макей. Екатеринбургский «Мемориал» учредил информационное агентство – стр. 20

Е. Шепелева. Уроки по правам человека в сельской школе – стр.20

Права человека в СНГ

В союзной Беларуси – очередное поветрие: кражи в офисах правозащитников – стр.21

Президент Азербайджана Гейдар Алиев принял руководителей Международной Хельсинкской Федерации по правам человека – стр. 21

От редакции

Обращение к читателям – стр. 24

Тип. МГУ

Заказ № 1232

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно